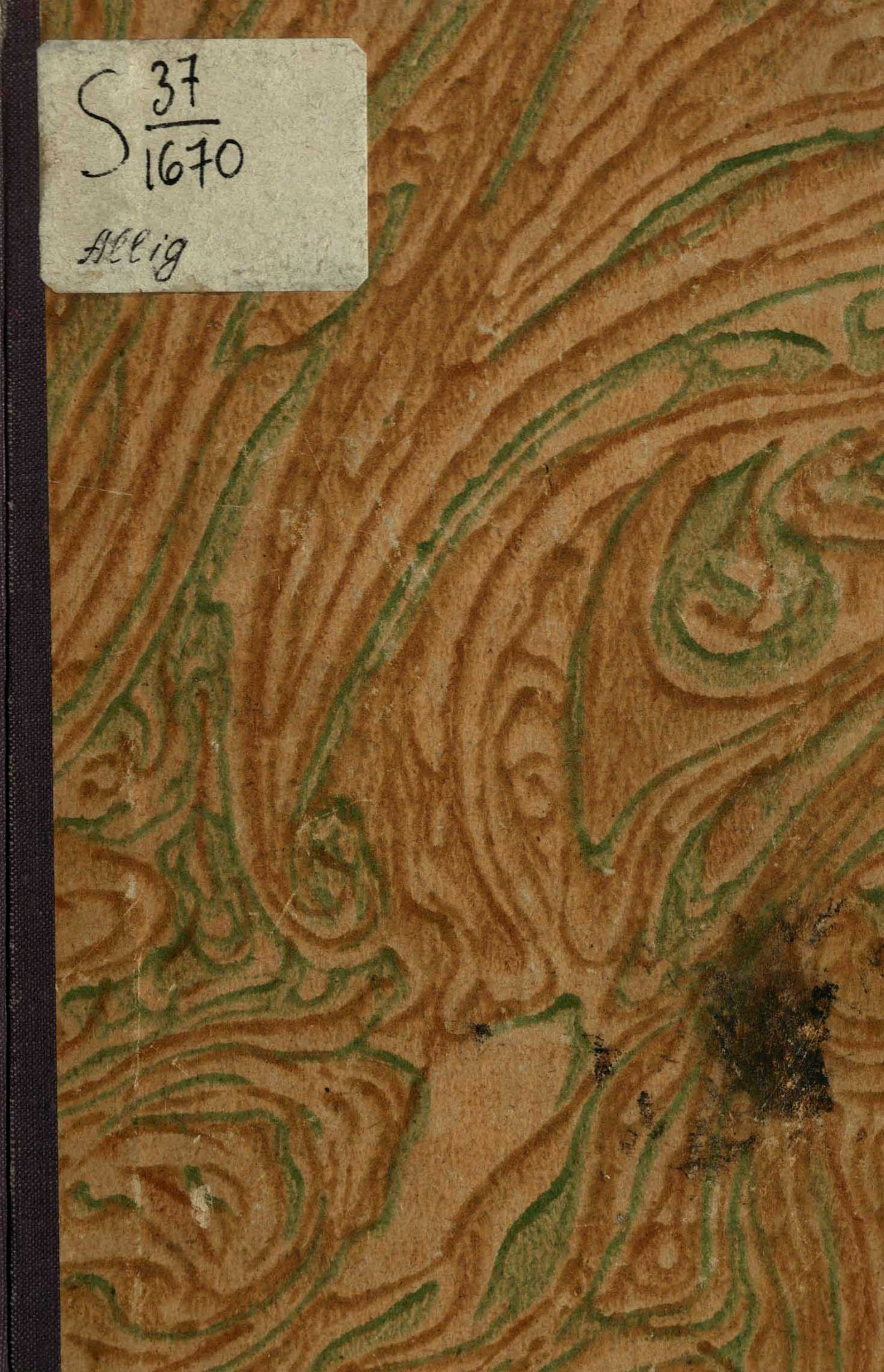
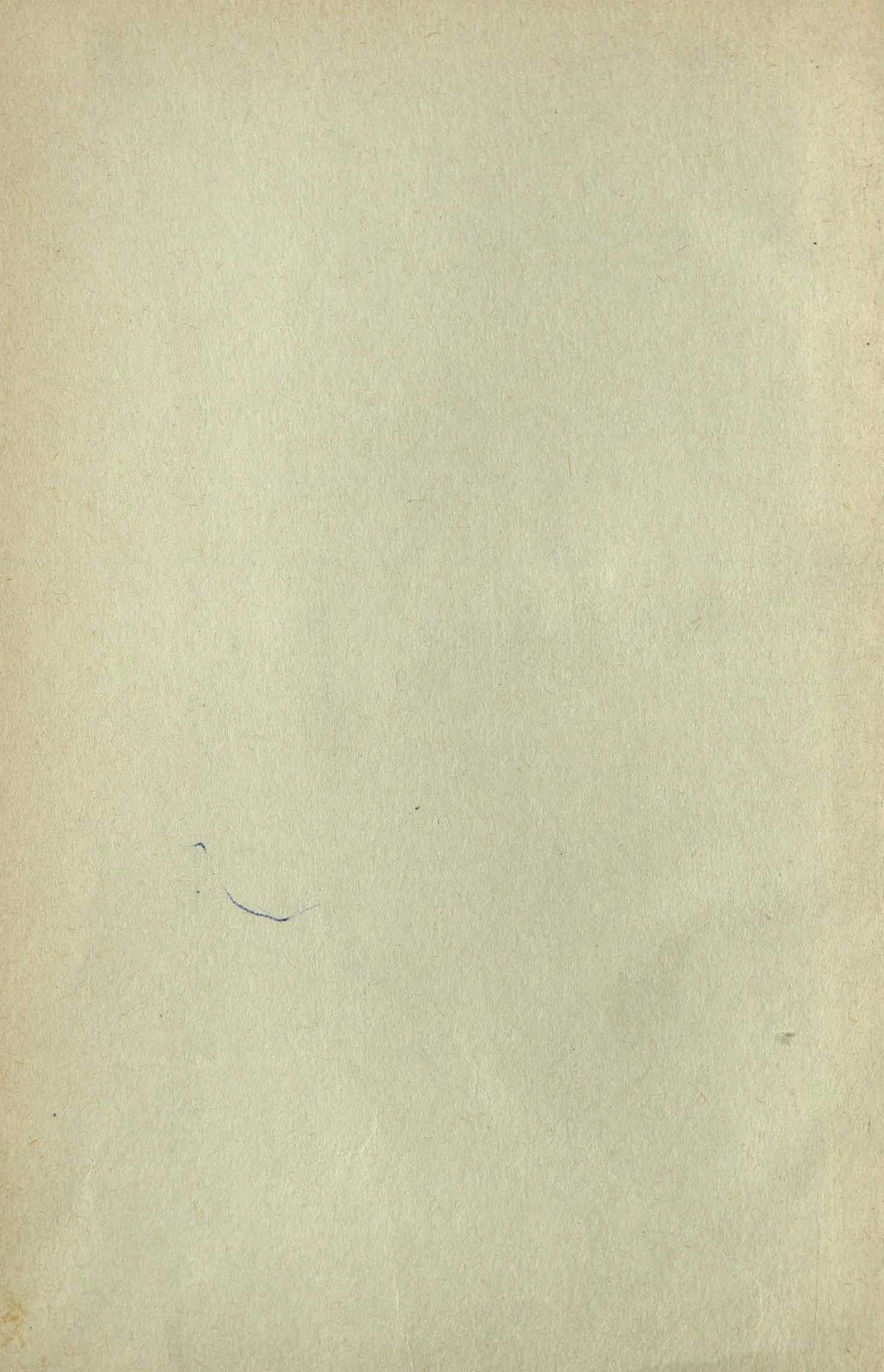

МАССАЖЪ

ЕГО ИСТОРІЯ, ПРИМѢНЕНІЕ И ДѢЙСТВІЕ

Д-РА БЕЛА-ВЕЙСЪ въ Вѣнѣ.

ПЕРЕВОДЪ СЪ НѢМЕЦКАГО

ПОДЪ РЕДАКЦІЕЮ

Д-РА Е. В. ПАВЛОВА
Доцента Императорской Медико-Хирургической Академіи.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.
Типографія Б. Г. Янпольскаго, Демидовъ пер., д. № 5.
1880.

Дозволено Цензурою С.-Петербургъ, 6-го Октября 1880 года.

МАССАЖЪ, ЕГО ИСТОРІЯ, ПРИМѢНЕНІЕ И ДѢЙСТВІЕ,

Д-ра Бела Вейссъ въ Вѣнѣ.

Все, что способно дѣйствовать на человѣческій организмъ, можетъ быть употреблено какъ лекарство, говоритъ Гуфеландъ... Безспорно, что и массажъ оказываетъ своеобразное и быстрое дѣйствіе на тѣ части тѣла, которыя ему подвергаются. Слѣдовательно, его можно помѣстить между лекарствами, между средствами, дѣйствующими при извѣстныхъ обстоятельствахъ цѣлебно, и онъ вовсе не представляетъ эмпирическаго средства, такъ какъ всякое средство, доступное обсужденію и дѣйствія котораго изучены, становится раціональнымъ и можетъ быть употребляемо безъ всякаго нареканія для достоинства профессіи.

Quesnoy.

ИСТОРІЯ.

Изъ всѣхъ терапевтическихъ средствъ можетъ быть нѣтъ ни одного, котораго бы исторія могла быть такъ свободно ведена съ древнѣйшихъ временъ, какъ массажа. И это обусловливается самой сущностью предмета. Люди, при своей первоначальной безпомощности, во всѣхъ жизненныхъ обстоятель-

ствахъ прибѣгали къ единственному средству, которымъ они располагали, именно къ рукѣ. Она доставляла имъ пищу, одежду, жилище и защиту, въ ней же стали они искать облегченіе, когда узнали, что такое боли; и теперь еще, ощутивъ въ какомъ нибудь мѣстѣ нашего тѣла внезапную сильную боль, мы невольно хватаемся за него рукой. Это наслѣдственное инстинктивное движеніе свидѣтельствуетъ въ пользу того, что люди, на низшихъ ступеняхъ развитія, при всевозможныхъ тѣлесныхъ немощахъ искали помощи въ рукѣ, какъ въ ихъ единственнномъ и общемъ средствѣ во всѣхъ нуждахъ.

Основательность высказываего предположенія отчасти подтверждается тѣмъ, что во всѣхъ намъ извѣстныхъ древнѣйшихъ сочиненіяхъ и рукописяхъ уже говорится о томъ, что мы называемъ массажемъ, т. е. о *треніи*, *разминаніи и поколачиваніи человѣческаго тѣла*, *предпринимавшихся съ гигіенической или терапевтической цѣлью*, (*иногда просто для удовольствія*).

Древнѣйшіе врачи, историки, поэты и путешественники упоминаютъ объ этомъ и отчасти доставляютъ уже довольно подробныя описанія ихъ. Отъ прежнихъ и новѣйшихъ путешественниковъ мы знаемъ, что массажъ употребителенъ у всѣхъ народовъ земнаго шара. Примѣненіе его было прежде и отчасти теперь связано съ употребленіемъ бань. Путешественники по востоку съ восторгомъ описываютъ то высокое наслажденіе, которое доставляетъ восточная баня въ соединеніи съ массажемъ при утомленіи, разслабленіи или чѣмъ нибудь вызванномъ упадкѣ силъ.

Уже обстоятельство, что у древнихъ грековъ теплыя бани были посвящены Геркулесу, доказываетъ, что они были употребляемы постоянно въ соединеніи съ тѣлесными упражненіями активнаго или пассивнаго характера.

Въ Одиссеѣ мы читаемъ, что женщины натирали героямъ тѣло благовонными мазями и разминали его. Справляясь въ

исторіи медицины о томъ, какъ производилось врачеванiе въ храмахъ, мы встрѣчаемъ, что непосвященные не должны были входить въ послѣднiе, не побывавъ предварительно въ банѣ и не подвергнувъ всего своего тѣла тренiю мазями и обкуриванiямъ.

Гиппократъ упоминаетъ въ своемъ сочиненiи о суставахъ, что слишкомъ слабое сочлененiе при давленiи и разминачiи становится тверже, а слишкомъ тугое, вслѣдствiе тѣхъ же самыхъ манипуляцiй — подвижнѣе. Въ томъ же смыслѣ высказывается греческiй хирургъ *Антиллосъ* (Antyllos) въ своемъ сочиненiи о гимнастикѣ, къ сожалѣнiю, сохранившемся лишь въ отрывкахъ; *Галенъ* также хвалитъ дѣйствiе активныхъ и пассивныхъ движенiй при болѣзняхъ суставовъ и мышцъ. Весьма подробно занимается массажемъ, или апотерапiей, какъ ее называли греки, *Орибазiй* [1]). Въ первой главѣ [2]) его книги „De exercitiis“, онъ говоритъ: „Ante exercitationes corpus calefacere frictione ex linteis oportet; mox oleo manibus nudis fricare, donec corpus probe calefiat et molliatur et rubor floridus appareat et in molem extollatur“. Во второй главѣ [3]) той же книги онъ высказываетъ свое мнѣнiе, что при нѣкоторыхъ заболѣванiяхъ „corpus oleo perfundendum, et deinde utendum apotherapia, postremo autem apotherapeutica frictione, ut exercitores facere consueverunt“. Изъ этого видно, что греки имѣли особенныхъ массеровъ, т. е. людей, которые занимались практикой массажа, какъ цѣлебнаго средства sui generis.

Въ 4-ой главѣ, носящей заглавiе „De propria frictione“ *Орибазiй* даетъ намъ уже ясныя указанiя на физiологическое дѣйствiе массажа: „Ex frictionibus vehemens, densandi, lenis rarefaciendi vim habet. Quo circa ea corpora, quae supra mo-

[1]) Oribasii Sardiani Medici etc. opera, Joanne Baptista Rasario interprete. Basileae. 1557.

[2]) l. c. pag. 11.

[3]) l. c. pag. 12.

dum laxata sunt, vehementer sunt fricanda, quae constricta sunt, leniter; quae mediocriter se habent, in iis nec vehementi, nec leni frictione, sed quoad fieri potest utroque, extremo declinato utendum esse perspicuum est. Nimia frictio extenuat, quae vero quantitate media est, nutrit. Atque hae tres differentiae frictionum, quae a qualitate ducuntur tribus quae a quantitate existunt conjunctae, conjugationes novem efficiunt". Въ другомъ мѣстѣ своей книги *Орибазій* говоритъ: „Послѣ смазыванія жиромъ всего тѣла, должно растирать каждую его часть, причемъ руки всегда должно вести сверху внизъ; затѣмъ паціента кладутъ на животъ и натираютъ его такимъ же образомъ. Сначала треніе должно быть легкое и медленное, а потомъ быстрое и соединенное съ давленіемъ, къ концу же должно снова сдѣлаться нѣжнымъ. Массеры должны также разминать голову и шею, намазавъ ихъ сперва жиромъ.

Дальше онъ говоритъ: „Иногда имѣютъ дѣло съ личностями, которыя будучи раздѣтыми оказываются очень чувствительными къ холоду; такихъ надо заставлять усиленно двигаться покуда онѣ еще въ платьѣ. Затѣмъ должно вызвать у нихъ красноту тѣла посредствомъ тренія грубымъ полотномъ. Эти тренія должны быть производимы до окончательнаго излеченія (апотерапіи) отчасти самими паціентами, отчасти другими лицами. Лучше всего, если руки невольника будутъ при этомъ въ полотняныхъ перчаткахъ, такъ какъ иначе иногда происходятъ экскоріаціи отъ неравномѣрно совершаемаго растиранія вслѣдствіе образующихся въ полотнѣ складокъ. Потомъ слѣдуетъ вытирать моющихся на сухо. Въ самомъ дѣлѣ при этомъ, помимо того, что согрѣвается тѣло, его частямъ сообщается удивительный tonus. Наконецъ, щетками (strigiles), которыя должны быть не слишкомъ мягки, сильно натираютъ тѣло, пока оно не сдѣлается краснымъ и при томъ болѣе гладкимъ и крѣпкимъ".

Такъ какъ у Грековъ и Римлянъ массажъ часто былъ употребляемъ съ цѣлью доставить наслажденіе и притомъ нѣко-

торыя нѣжныя разминанія отдѣльныхъ мышечныхъ группъ, напр., затылка, или тыльной поверхности рукъ постоянно доставляютъ пріятное, ни съ какимъ другимъ несравнимое ощущеніе, то *Орибазій* совѣтуетъ, когда массажъ употребляютъ для доставленія пріятныхъ ощущеній, сдерживать дыханіе и въ нѣкоторомъ родѣ сопротивляться давленію массирующаго, что очень много способствуетъ возвышенію удовольствія.

Въ Римѣ также издавна знали и производили массажъ, о чемъ свидѣтельствуютъ стихи *Марціала*:

Percurrit agile corpus arte tractatrix
Manumque doctam spargit, omnibus membris.

Общественныя бани у нихъ были въ большой чести въ особенности при *Неронѣ*, *Домиціанѣ* и *Троянѣ*. Ихъ термы были устроены самымъ удобнымъ и роскошнымъ образомъ; онѣ состояли изъ шести большихъ покоевъ, въ которыхъ были выполняемы различныя манипуляціи, соединенныя съ ваннами. Только въ пятой залѣ, которая называлась Trepidarium, невольники умащали моющихся мазями, натирали ихъ и разминали тѣми же способами, которые и нынѣ употребительны въ Турціи, Египтѣ и вообще на Востокѣ и составляютъ такъ называемую мавританскую или восточную баню. Въ Trepidarium моющіеся были доводимы нѣкоторыми гимнастическими упражненіями до поту, при чемъ невольники особенными щетками (Strigiles) растирали все тѣло. Затѣмъ являлись собственно массеры (Aliptae), которые тискали, разминали и заставляли щелкать суставы (et summum femur exclamare coegit, говорится въ Juv. Sat. VI). Въ заключеніе приходили Alipili съ маленькими щипчиками, которыми удаляли кожные волоски и, наконецъ, Onctuarii, натиравшіе моющихся благовонными жирными веществами.

Въ Китаѣ и Индіи массажъ также извѣстенъ и употребляется съ древнѣйшихъ временъ. Китайцы трутъ руками все

тѣло, слегка нажимаютъ на отдѣльныя мышцы и вытягиваютъ всѣ суставы. Это вытягиванiе сопровождается щелканьемъ, которое можно слышать на нѣкоторомъ разстоянiи. [1]) Люди, занимающiеся этими манипуляцiями, не имѣютъ вовсе опредѣленнаго мѣстопребыванiя, но ходятъ по улицамъ и извѣщаютъ жителей о своемъ присутствiи бряцанiемъ цѣпи или звуками дудочки. Lepage въ своихъ историческихъ изслѣдованiяхъ медицины у китайцевъ (1813) говоритъ, что массажъ есть особенный родъ манипуляцiй, который китайцы заимствовали отъ индусовъ и состоящiй въ томъ, что различные суставы тѣла нѣжно и тихо натираютъ или разминаютъ сжатыми кулаками и вытягиваютъ съ достаточной силой отдѣльные члены.

Слѣдующее мѣсто, взятое изъ Cynesiologie Dally доказываетъ также употребленiе массажа у индусовъ и представляетъ сверхъ того особенный интересъ съ точки зрѣнiя медицинской библiографiи. Александръ Великiй вступилъ въ Индiю въ 327 году до Р. Хр. Его войску приходилось сильно страдать отъ укушенiй змѣй, противъ которыхъ у греческихъ врачей не было лекарства. Александръ собралъ вокругъ себя искуснѣйшихъ врачей Индiи и велѣлъ объявить въ своемъ лагерѣ, что каждый укушенный змѣею воинъ долженъ явиться для леченiя въ Царскую палатку. *Арріанъ* въ своихъ Ἰνδικά разсматриваетъ этотъ фактъ со словъ *Неарха*, сопровождавшаго Александра въ Индiю въ качествѣ его адмирала и приводитъ тоже самое въ своемъ отчетѣ о путешествiи, прибавляя, что жители Индiи, при заболѣванiяхъ прибѣгаютъ къ помощи своихъ софистовъ или браминовъ, лечащихъ удивительными, нечеловѣческими средствами. Часть этихъ средствъ составляетъ массажъ, который они называютъ Schampooing.

Въ концѣ прошлаго столѣтiя *Уильямъ Джонсъ* (W. Jones)

---

[1]) См. Du massage. etc. par J. Estradère D-r etc. Paris, 1863, Pag. 36 и слѣд.

открылъ Atharva-Veda, которая имѣетъ медицинскій отдѣлъ подъ названіемъ Ayur-Veda. Другіе ученые знатоки индусскаго языка и литературы также издали различныя сочиненія объ индусской медицинѣ, между прочими Wilson, Soma-de-Koros, Heyne, Aiuslée, Roylé; наконецъ, д-ръ Wise, которому удалось достать много копій старыхъ медицинскихъ книгъ Индіи, сличилъ ихъ, собралъ вмѣстѣ и издалъ въ 1845 году въ Калькуттѣ подъ заглавіемъ: „Commenthary on the hindou system of medicine“. Это сочиненіе открываетъ намъ массу наблюденій и свѣдѣній, вовсе не уступающихъ европейскимъ. Въ числѣ гигіеническихъ предписаній, мы встрѣчаемъ тамъ настоятельное вмѣненіе въ обязанность, вставать рано утромъ, держать ротъ въ чистотѣ, натирать тѣло мазями, упражнять его и подвергать Schampooing, т. е. массажу. Въ 1854 году M. Hessler перевелъ Ayur-Veda на латинскій языкъ; въ 4-ой части ея, носящей названіе Chikitsita-Stanah, т. е. терапіи, подробно толкуется о Schampooing.

Массажъ хорошо извѣстенъ также и на отдаленнѣйшихъ группахъ островов Тихаго океана, какъ это мы узнаемъ изъ путешествій *Кука* и изъ отчетовъ капитана Walliss'а объ его путешествіяхъ въ Южное море и въ Таити. Историкъ *Форстеръ*, который сопровождалъ *Кука* (Cock) въ его путешествіяхъ, описывая нравъ и обычаи Таити, разсказываетъ: „Въ углу хижины на сухой травѣ разостлали цыновку. Явились большое количество родственниковъ нашего друга и его дочь, которая красотой очертаній лица, роскошными формами, а также бѣлизной кожи, превосходила всѣхъ видѣнныхъ нами до того времени таитянскихъ красавицъ. Всѣ они дружески улыбались намъ и дѣлали всевозможныя усилія, чтобы намъ угодить. Для избавленія насъ отъ усталости, они натирали руками наши руки и ноги, нѣжно проводя между пальцами наши мышцы. Я не могу сказать, облегчаетъ-ли эта операція кровообращеніе или она возвращаетъ усталымъ мышцамъ ихъ упругость, но дѣйствіе ея было въ высшей степени благотворно и вполнѣ возстановило наши силы“.

Равнымъ образомъ въ „Gazette des hôpitaux“, 1839 года, мы читаемъ объ употребленіи массажа на островѣ Туга (Океанія): „когда, кто чувствуетъ себя усталымъ отъ ходьбы или отъ другого какого нибудь напряженія, то ложится и нѣсколько его слугъ продѣлываютъ надъ нимъ различныя операціи, которыя извѣстны подъ названіями toogi-toogi, mili или fota. Первое изъ этихъ словъ обозначаетъ дѣятельность, состоящую въ безпрерывномъ, легкомъ поколачиваніи тѣла кулакомъ; второе — треніе ладонью, третье — надавливанье и тисканье кожныхъ покрововъ пальцами. Эти операціи, производимыя обыкновенно женщинами, уменьшаютъ боль и усталость и оказываютъ пріятное, располагающее ко сну дѣйствіе. Если массажъ употребляютъ съ намѣреніемъ лишь уменьшить усталость, то дѣйствуютъ обыкновенно только на однѣ руки и ноги, при ощущеніи же боли на какомъ нибудь мѣстѣ тѣла, массируютъ это мѣсто и его окружность. При головныхъ боляхъ одинаково подвергаютъ массажу кожу лба и волосистую часть головы и нерѣдко съ превосходнымъ успѣхомъ. При усталости соблюдаются часто способы, которые отличаются отъ употребляемыхъ обыкновенно. Страдающій ложится на траву и заставляетъ троихъ или четверыхъ маленькихъ дѣтей топтаться по его тѣлу ногами“.

Вслѣдствіе крестовыхъ походовъ крестоносцы въ Сиріи и Палестинѣ познакомились съ употребленіемъ растираній и разминаній, а также и ваннъ, и распространили ихъ въ Европѣ, но болѣе какъ прекрасную гигіеническую мѣру, поддерживающую здоровье и способствующую красотѣ тѣла. Это не былъ уже тотъ традиціональный массажъ, который *Гиппократъ* и другіе врачи древности предлагали для леченія больныхъ суставовъ. Такимъ образомъ, описываемое превосходное терапевтическое средство попало мало по малу въ руки грубыхъ эмпириковъ, которые ко вреду и досадѣ врачей не замедлили эксплуатировать его по мѣрѣ силъ и возможности. (Еще всего нѣсколько лѣтъ тому назадъ нѣкая Г-жа Дальцинъ

(Dalcin) вылечивала посредствомъ массажа, который доставилъ ей столько же денегъ, сколько удивленія).

Только *Фабрицій Аквапенденте*, ученикъ *Фаллопія*, ввелъ снова въ почетъ массажъ, какъ радикальное цѣлебное средство, и горячо рекомендовалъ растиранія, разминанія и искуственныя движенія при болѣзняхъ суставовъ и именно при анкилозахъ.

Почти одновременно великое значеніе активныхъ, пассивныхъ и комбинированныхъ движеній, было выставлено *Меркуріалисомъ* въ его трактатѣ „De arte gymnastica". Знаменитый *Парацельзъ* въ своей „Liber de vita longa" также выхваляетъ благопріятное дѣйствіе массажа на человѣческое тѣло. Prosper Alpini, превознося благодѣтельное дѣйствіе давленія, растиранія и разминанія, разсказываетъ въ то же время въ своей книгѣ „De medicina Aegyptiorum" (Ven. 1591), что растиранія до такой степени были въ обычаѣ у Египтянъ, что никто изъ нихъ не выходитъ изъ бани неподвергнувъ себя растираніямъ (fricatus). Растираемый ложился вытянувшись на животѣ, тогда различнымъ образомъ тискали и разминали различныя части его тѣла. Потомъ производили различныя движенія отдѣльныхъ его составовъ. Эти операціи дѣлаемы были сзади, спереди, съ боковъ и наконецъ, со всѣми частями тѣла. Всѣ суставы были сгибаемы и разгибаемы. Однако, не ограничивались такими сгибаніями и разгибаніями суставовъ, отдѣльныя мышцы и группы ихъ, смотря по ихъ доступности, также были разминаемы.

Въ прошедшемъ столѣтіи горячо въ пользу массажа говорили Hoffmann и Tissot; первый въ своихъ „Dissertationes physico-medicæ (1708)", второй въ своей „Gymnastique médicinale et chirurgicale ou Essai sur l'utilité du mouvement ou des différents exercices du corps et du repos dans la cure des maladies 1780, но анатомофизіологическое основаніе и связанная съ тѣмъ научная законность массажа пріобрѣтены лишь въ 19-мъ столѣтіи.

Въ началѣ нынѣшняго столѣтія одна книга обратила на себя вниманіе всей Европы, это была Cong-Fou бонзъ составленная Tao-Sse, въ переводѣ миссіонеровъ Huc и Amiot. Эта древняя книга, между прочими въ высшей степени замѣчательными вещами, заключаетъ въ себѣ также медицинскую часть, въ которой всѣ активныя, пассивныя и комбинированныя движенія, составляющія такъ называемую шведскую цѣлебную гимнастику, излагаются до мельчайшихъ подробностей. Dally и послѣ него Extradére убѣдились, что Cong-Fou Китайцовъ вызвала и послужила основаніемъ для работъ *Петра Генриха Линга*, извѣстнаго за основателя шведской гимнастики, и называемаго таковымъ у писателей, хотя онъ въ своихъ сочиненіяхъ ни однимъ словомъ не упоминаетъ объ этой книгѣ.

Все таки Ling'у и его преемнику Branding'у принадлежитъ та заслуга, что они для различныхъ заболѣваній установили подходящія раціональныя терапевтическія формулы и чрезвычайно много способствовали своимъ усердіемъ распространенію массажа.

Подъ вліяніемъ достигнутаго такимъ образомъ научнаго импульса массажъ распространился постепенно въ Швеціи, Англіи, Германіи и Франціи. Въ Россіи онъ, повидимому, уже прежде былъ примѣняемъ въ той-же формѣ, какъ и теперь. Послѣдняя представляетъ нѣсколько болѣе грубый родъ массажа, чѣмъ тотъ, который употребителенъ въ южныхъ странахъ. Въ самомъ дѣлѣ есть разница между нѣжнымъ треніемъ и легкимъ надавливаніемъ, производимыми прекрасными таитянками и тѣми энергическими бичеваніями, которыя употребительны въ Россіи, хотя въ концѣ концовъ существуетъ лишь разница въ количествѣ раздраженія производимаго на кожные покровы, физіологическое основаніе которой весьма понятно изъ различныхъ климатическихъ условій.

Въ то время какъ въ Россіи сильныя растиранія и настоящія бичеванія составляютъ постоянное дополненіе паровыхъ

бань, въ Турціи, Египтѣ и Алжирѣ, еще и теперь массажъ производится потому же способу, который былъ употребителенъ въ баняхъ древней Греціи и Рима.

Savary [1]) въ своихъ письмахъ объ Египтѣ приводитъ мельчайшія подробности объ этой особенности нравовъ и обычаевъ теплыхъ странъ. Моющійся проходитъ цѣлый рядъ различно нагрѣтыхъ комнатъ, гдѣ его всюду равномѣрно обхватываютъ благовонные пары, проникающіе во всѣ поры тѣла. Послѣднее очищаютъ, жмутъ и разминаютъ съ необыкновенною тщательностью; члены его вытягиваютъ и заставляютъ щелкать суставы. Когда человѣкъ хорошо вымытъ и очищенъ, его облекаютъ въ теплое бѣлье и укладываютъ на мягкую постель, на которой все его тѣло обсушивается нѣжными руками дитяти. Табакъ и кофе довершаютъ наслажденіе, доставляемое массажемъ.

Вслѣдъ за тѣмъ, разсказываетъ *Савари*, его вводятъ въ просторную комнату, которая доступна внѣшнему воздуху; здѣсь грудь его расширяется и онъ вдыхаетъ воздухъ съ наслажденіемъ. Вполнѣ массированный и какъ бы вновь рожденный онъ чувствуетъ какъ по всему его организму расходится ощущеніе увеличеннаго благосостоянія. Кровь обращается легко, чувствуется какъ бы освобожденіе отъ громадной тяжести и какая то до того неизвѣстная легкость и гибкость. Ему кажется, что онъ какъ будто только родился и впервые живетъ. Весь міръ ему представляется фантастическимъ и онъ видитъ всюду свѣтлыя картины счастья. Если жизнь ничто иное, какъ смѣна нашихъ идей, то быстрота, съ которой воспроизводятся онѣ памятью и съ которой духъ пробѣгаетъ ихъ длинные ряды, можетъ заставить думать, что въ два часа драгоцѣннаго спокойствія, слѣдующаго за этими банями, переживаются многіе годы.

---

[1]) См. Etude pratique sur les frictions et le massage par M. le Dr. Philippeaux, Paris, Delahaye 1870. Pag. 116.

Таковы бани, которыя были такъ восхваляемы древними и которыми понынѣ наслаждаются Египтяне. Онѣ предупреждаютъ или изгоняютъ ревматизмы, катарры и болѣзни кожи, зависящіе отъ недостаточной транспираціи. Онѣ избавляютъ отъ того недомоганія, которое такъ обыкновенно у народовъ, необнаруживающихъ заботливости о чистомъ держаніи своего тѣла.

Какъ мы уже видѣли, слѣды массажа можно прослѣдить до самой отдаленной древности. Въ той или въ другой формѣ онъ былъ употребляемъ во всѣ времена и у всѣхъ народовъ земнаго шара, такъ что мы вправѣ разсматривать его, какъ первобытное средство, совпадающее съ гигіеническими и терапевтическими потребностями человѣка.

Невольно представляется вопросъ, какимъ образомъ возможно было, чтобы столь старое цѣлебное средство, дѣйствительность котораго дознана была повсюду, столь долгое время могло находиться въ такомъ пренебреженіи, на подобіе презираемаго тайнаго средства, попало въ самыя невѣжественныя руки и до недавняго еще времени считалось въ нѣкоторомъ родѣ признакомъ шарлатанства? По нашему мнѣнію это удивительное явленіе должно по крайней мѣрѣ отчасти объяснять такимъ образомъ. Въ древности массажъ былъ употребляемъ самыми уважаемыми врачами. *Гиппократъ* самымъ убѣдительнымъ образомъ рекомендовалъ употребленіе массажа. Онъ былъ необходимою частью упражненій гимнастовъ, а между ними были знаменитѣйшіе врачи: *Гиппократъ*, *Діоклъ*, *Антиллій*, *Архигенъ*, *Галенъ* и другіе. Массажъ былъ тогда въ чести и заслуживалъ ее; когда же онъ, вслѣдствіе наступившей испорченности нравовъ, попалъ въ руки невольниковъ и куртизанокъ, то врачи постепенно перестали его употреблять и онъ все болѣе и болѣе становился любимымъ средствомъ наживы для шарлатановъ, пастуховъ, костоправовъ и старыхъ женщинъ.

Какъ терапевтическое средство, массажъ хотя и не былъ

вполнѣ оставленъ; но врачи назначали его лишь въ крайне рѣдкихъ случаяхъ, до тѣхъ поръ пока наконецъ успѣхи анатоміи и физіологіи въ прошломъ и нынѣшнемъ столѣтіи не доставили ему прочнаго основанія и довѣрія, которыя и привели къ полному возстановленію его репутаціи.

Не смотря на то, его успѣхи и теперь еще были неоднократно оспариваемы и самыя ревностыя старанія *Рекамье* и его учениковъ не въ состояніи были доставить ему подобающее мѣсто въ ряду вполнѣ достовѣрныхъ средствъ, пока наконецъ ученыя работы, удачные опыты и излеченія *Сарландье*, *Піорри*, *Труссо*, *Пиду* и *Метцгера* не добыли ему того признанія и справедливой оцѣнки, которыхъ онъ въ самомъ дѣлѣ заслуживаетъ и которыя относительно его теперь довольно единодушны.

Въ настоящее время едва ли есть хоть одна больница, въ которой бы не употребляли массажа при извѣстныхъ заболѣваніяхъ и едва ли хоть одинъ хирургъ откажется отъ его превосходныхъ услугъ. Не одна хирургія, но медицина и акушерство также пользуются имъ съ успѣхомъ. Даже, какъ мы впослѣдствіи увидимъ, едва ли есть хотя одна болѣзнь, въ которой онъ былъ нерекомендованъ и въ этомъ то заключается въ будущемъ опасность относительно его впрочемъ вполнѣ основательной репутаціи, опасность, которую онъ раздѣляетъ съ всѣми тѣми средствами, хотя и считающимися отличными лекарствами, но вовсе не всеобщими средствами.

ТЕХНИКА.

Когда мы будемъ впослѣдствіи говорить о томъ, въ какомъ видѣ предлагаютъ и употребляютъ массажъ при отдѣльныхъ болѣзняхъ, намъ придется ближе познакомиться съ манипуляціями, ихъ выполненіемъ и различными показаніями; поэтому мы должны здѣсь ограничиться извѣстными общими пра-

вилами и условіями, которыя должны быть соблюдаемы массеромъ всегда и при всѣхъ родахъ массажа.

Понятно, что примѣненіе его требуетъ извѣстной тѣлесной силы, такъ какъ оно часто бываетъ довольно утомительно. Въ особенности это относится къ такъ называемому общему массажу (M. générale), при которомъ съ гигіенической или терапевтической цѣлью (б. ч. съ цѣлью вызвать возбужденіе) подвергается все тѣло. Но вмѣстѣ съ силой и съ само собой понятнымъ знаніемъ производства и его анатомо-физіологическаго основанія, нужно также — терпѣніе, представляющее непремѣнное условіе при примѣненіи этого терапевтическаго метода, такъ что писатель имѣлъ право выразить условія, требуемыя отъ хорошаго массера, всего въ трехъ словахъ: Scientia, prudentia primumque patientia.

Инструменты, рекомендованные и отчасти употребляемые при массажѣ, примѣнявшіеся у грековъ и римлянъ, каковы щетка, перчатка, скребница, валикъ (Rollrad) и т. д. отчасти излишни или негодны.

Лучшій инструментъ—это здоровыя руки, въ особенности когда онѣ сильны и имѣютъ толстые пальцы и мягкую кожу; менѣе годятся очень худыя, костлявыя руки.

Хорошо смазывать ихъ какимъ нибудь масломъ или жирнымъ веществомъ, чтобъ имъ легче было скользить по кожнымъ покровамъ и чтобъ въ нѣкоторомъ родѣ размягчить массируемыя части. Весьма важное правило, которое никогда не должно упускать изъ виду при массажѣ—это подстриганіе ногтей. Длинные ногти очень непріятны въ двоякомъ отношеніи во первыхъ они легко могутъ расцарапать кожу паціента, и кромѣ того, затрудняя производство массажа, обусловливаютъ скорое уставаніе массёра. Во вторыхъ, вслѣдствіе жирной смѣси отдѣлившейся кожицы и масла, они весьма загрязняются. Волосистыя мѣста должны быть выбриты для предупрежденія возможности воспаленія.

Само собою разумѣется, что врачъ долженъ соблюдать

правила приличія, возлагаемыя на него уваженіемъ къ ближнему и высокою нравственностью его призванія. Въ особенности, когда дѣло идетъ о лицахъ другаго пола и главнымъ образомъ при примѣненіи общаго массажа. Здѣсь врачъ хорошо сдѣлаетъ, если будетъ руководиться въ своихъ поступкахъ заслуживающими уваженія словами *Труссо*, съ которыми онъ обращается въ клиникѣ (de l'Hôtel Dieu) къ своимъ ученикамъ: „Если дѣло идетъ о лицахъ женскаго пола, то врачъ долженъ помнить, что у него самого есть дочь или сестра; изслѣдованіе или подобное же леченіе никогда не должно навлекать на себя видъ предосудительнаго любопытства. Можно весьма цѣломудренно производить изслѣдованія, повидимому далеко не цѣломудренныя, если только онѣ полезны и въ особенности если ихъ признаютъ таковыми сами больные; тогда они соглашаются на нихъ охотно и часто съ благодарностью. Здѣсь дѣло не въ излишней деликатности, а въ извѣстной сноровкѣ. Должно не забывать, что врачъ имѣетъ тѣмъ болѣе шансовъ на успѣхъ въ своемъ трудномъ призваніи, чѣмъ менѣе онъ пренебрегаетъ въ обращеніи со своими больными правилами приличія, составляющими принадлежность хорошаго воспитанія“.

Всѣ многочисленныя манипуляціи, употребляемыя при производствѣ массажа, раздѣляются на четыре способа; допускаемыя же въ нихъ нѣкоторыми различныя подраздѣленія излишни на томъ основаніи, что отнесенныя къ этимъ подраздѣленіямъ манипуляціи въ концѣ концовъ различаются лишь количествомъ производимаго давленія. Основательное объясненіе этого факта будетъ составлять предметъ главы „О физіологическомъ дѣйствіи массажа“.

При первомъ способѣ — поглаживаніи (effleurage, friction douce)—ладонная поверхность кисти и пальцевъ нѣжно и тихо скользитъ по частямъ тѣла паціента; давленіе,производимое при этомъ способѣ, не должно превышать тяжесть скользящей руки.

2)Давленіе(pression, friction forte, massage). При немъ паль-

цами или всей рукой производится сильное перемежающееся сжатіе кожныхъ покрововъ и мышцъ; высшая степень употребляемой при этомъ силы не имѣетъ другой границы, какъ сила массера.

3. Разминаніе (petrissage, malaxation) представляетъ методическое давленіе, производимое въ вертикальномъ направленіи на мышцы цѣлой рукой, или сжатыми кулаками. По Phélippeaux [1]) дѣйствіе, производимое при этомъ способѣ, всего лучше можно уподобить тому, какъ мѣсятъ тѣсто или выжимаютъ смоченную губку.

4. Функціональныя движенія (mouvements, functions) суть различныя положенія и движенія, въ которыя приводятся при помощи массера подвижныя части тѣла паціента, и которыя до того времени не могли быть выполняемы послѣднимъ изъ за какихъ нибудь паталогическихъ причинъ; слѣдовательно, такими будутъ сгибанія, приведенія, отведенія, поворачиванія внутрь или кнаружи, вращенія и т. д. Кромѣ того часто употребляютъ, въ особенности французы, рубку (les hachures), пошлепываніе (claquements), пощипываніе (pincements), валяніе (foulage), покалачиваніе (percussion) и т. д. Мы еще возвратимся къ этимъ манипуляціямъ, когда будемъ говорить о показаніяхъ при отдѣльныхъ болѣзняхъ, теперь же мы лишь вкратцѣ упомянемъ, что нѣкоторые писатели совершенно отбрасываютъ всякое раздѣленіе употребляемыхъ при массажѣ пріемовъ на различныя группы и способы и вводятъ въ употребленіе при леченіи каждой болѣзни совершенно спеціальный способъ массажа, разумѣется составленный изъ сочетанія отдѣльныхъ, вышеупомянутыхъ манипуляцій. Такой способъ, основывающійся на предположеніяхъ, выведенныхъ изъ извѣстныхъ анатомо-физіологическихъ условій соотвѣтственной части тѣла, всегда остается одинаковымъ для извѣстныхъ болѣзней.

---

[1]) l. c. pag. 32.

ФИЗІОЛОГИЧЕСКОЕ ДѢЙСТВІЕ.

Вліяніе, производимое систематическимъ массажемъ на человѣческое тѣло, проявляется во многихъ отношеніяхъ. Можно сказать, что массажъ дѣйствуетъ, ускоряя кровообращеніе, способствуя всасыванію, возбуждая нервную дѣятельность и успокоивая боль; другими словами, массажъ вліяетъ на всѣ физіологическія отправленія человѣческаго тѣла, что вытекаетъ уже изъ его свойства возбуждать нервную дѣятельность.

Само собою понятно, что мы впослѣдствіи займемся подробнѣе этими различными проявленіями дѣйствія массажа, теперь же хотимъ указать въ нѣсколькихъ словахъ на его механическое дѣйствіе на общіе покровы человѣческаго тѣла.

Къ различнымъ видамъ взаимодѣйствія, въ которомъ животное тѣло находится относительно внѣшняго міра, принадлежитъ также обмѣнъ посредствомъ поверхности тѣла. Всѣмъ извѣстно, что у животныхъ, снабженныхъ органомъ дыханія, атмосферный воздухъ входитъ не при одномъ только дыханіи ими, но, облекая всю поверхность тѣла, вступаетъ съ ней въ соединеніе, которое однако вовсе не ограничивается простымъ соприкосновеніемъ; онъ также воспринимаетъ вещества изъ тѣла животнаго, какъ и послѣднее воспринимаетъ ихъ изъ него, хотя это происходитъ въ меньшей и часто едва замѣтной степени у животныхъ, тѣло которыхъ одѣто наружнымъ покровомъ называемымъ твердымъ. Для животныхъ, покрытыхъ перьями и волосами, покровъ ихъ тѣла служитъ очевидно не для одной лишь защиты отъ наружныхъ механическихъ вліяній; у нихъ ясно существуетъ органическое соотношеніе, выражающееся воспринятіемъ веществъ изъ атмосферы и такой же отдачей. Человѣкъ, съ его голой поверхностью тѣла, всего болѣе подлежитъ этому происходящему черезъ кожу взаимодѣйствію между тѣломъ и окружающей его средою, которое

2

хотя и умѣряется одеждой, сдѣлавшейся для него въ большинствѣ странъ земнаго шара и впродолженіи большей части года физической необходимостью, но неуничтожается совершенно. Поэтому кожа есть, такъ сказать, придатокъ легкихъ, ихъ подкрѣпляющій и вспомогательный органъ, процессъ же кожной перспираціи, также какъ и вдыханіе, качественно и количественно находится въ опредѣленномъ отношеніи къ проявленію жизненной дѣятельности вообще и состоитъ подъ особеннымъ вліяніемъ нервной системы; этимъ вліяніемъ одинаково отчасти обусловливается и тѣсная систематическая связь между кожей и другими органами. Мы знаемъ, что измѣненія какъ въ животной, такъ и въ растительной жизни часто и быстро высказываются измѣненіями кожныхъ испареній и кожи вообще, которая, по вполнѣ правильному замѣчанію Seiler'а, нерѣдко представляетъ вѣрное зеркало процессовъ въ покрываемыхъ ею органахъ, а также довольно часто процессовъ психической жизни. Мы знаемъ, что кожа при душевныхъ волненіяхъ краснѣетъ или блѣднѣетъ, что вслѣдствіи ихъ по ней можетъ распространяться пріятная теплота съ увеличеніемъ перспираціи до пота, или же появляется дрожь и холодный потъ. Намъ извѣстно также, что послѣ сильной досады она становится нерѣдко желтой съ грязноватымъ оттѣнкомъ, при веселомъ же душевномъ настроеніи получаетъ свѣжій и блестящій видъ. Гнѣвъ и радость увеличиваютъ перспирацію, страхъ, печаль и горе уменьшаютъ вначалѣ ее; но и при этихъ душевныхъ волненіяхъ съ усиленіемъ ихъ дѣйствія выступаетъ холодный потъ.

Очевидно, что все могущее благопріятно дѣйствовать на гигіену такого важнаго органа, не можетъ не оказать благопріятнаго вліянія и на весь организмъ, а потому заслуживаетъ въ высокой степени нашего вниманія.

Посмотримъ, теперь насколько манипуляціи, которыя подходятъ подъ общее понятіе о массажѣ (здѣсь дѣло идетъ преимущественно о такъ называемомъ гигіеническомъ массажѣ), соотвѣтствуютъ существующимъ требованіямъ.

Кожа, въ нормальномъ состояніи покрыта, можно сказать, нѣкотораго рода смазкой, состоящей съ одной стороны изъ соляныхъ остатковъ пота, съ другой изъ жировыхъ веществъ сальныхъ желѣзъ и эпителіальныхъ чешуекъ, составляющихъ продуктъ постояннаго слущиванія кожицы. Этотъ покровъ составляетъ, легко понять, весьма существенное препятствіе для физіологическаго отправленія кожи. Онъ затрудняетъ нормальное воспринятіе кислорода и отдачу углекислоты, происходящія при кожномъ дыханіи, а также задерживаетъ отдѣленія сальныхъ и потовыхъ желѣзъ.

Первое дѣйствіе массажа состоитъ въ немедленномъ удаленіи этого препятствующаго покрова. Въ самомъ дѣлѣ массажъ, какъ это доказываютъ удаляемыя при его гигіеническомъ употребленіи массы чешуекъ кожицы, представляетъ превосходное средство для содержанія кожи въ чистотѣ, и въ тоже время онъ дѣлаетъ ее нѣжнѣе, тоньше и гибче.

Отдѣлительная дѣятельность маленькихъ органовъ (фолликуловъ), находящихся въ кожѣ, усиливается, потому что ихъ отверстія остаются чистыми и открытыми. Отдѣленія потовыхъ и сальныхъ желѣзъ происходятъ легче и правильнѣе, съ другой стороны и такъ называемая perspiratio insensibilis тоже дѣлается энергичнѣе, вслѣдствіе большей проникаемости кожи. Явленія эндосмоза и экзомоза совершаются оживленнѣе, такъ какъ воздухъ приходитъ въ болѣе близкое соотношеніе къ крови обращающейся въ волосныхъ сосудахъ, вслѣдствіе чего происходитъ и болѣе совершенный обмѣнъ газовъ.

Дѣйствіе массажа на кожные покровы проявляется поэтому въ возбужденіи отдѣлительныхъ органовъ, а также кожнаго дыханія. Происходитъ полная гармонія различныхъ физіологическихъ отправленій и подвергнутый массажу получаетъ прекрасное впечатлѣніе свѣжести, мягкости и упругости кожи.

Отвлекающее вліяніе, оказываемое массажемъ на кожные покровы, представляетъ явленіе въ высшей степени важное и

заслуживающее нашего величайшаго вниманія. Въ терапевтическомъ отношеніи оно имѣетъ многостороннюю важность. Припомнимъ сперва, что поверхность собственно кожи представляетъ чрезвычайно развитую сосудистую и нервную сѣть. На этой поверхности находится множество маленькихъ коническихъ возвышеній или сосочковъ, въ которыхъ распространяются чувствитетьные нервы, оканчивающіеся отчасти свободно, отчасти анастомозирующими петлями; распредѣляясь по поверхности кожи, нервы сообщаютъ ей ту высокую чувствительность, которую она представляетъ. Это есть сосочковый слой. Въ основѣ сосочковъ замѣчается сѣть волосныхъ и лимфатическихъ сосудовъ съ ихъ многочисленными переплетающимися петлями. Такимъ образомъ, кожа содержитъ въ себѣ нетолько многіе нѣжные органы осязанія, но также органы питанія и всасыванія. Отсюда легко понять, что массажъ, возбуждая отдѣлительную и всасывающую дѣятельности, въ тоже время энергично вліяетъ на обращеніе крови и лимфы. Кругообращеніе ускоряется, процессы питанія становятся энергичнѣе, всасывающая способность дѣятельнѣе; въ кожѣ происходитъ настоящее оживленіе всѣхъ біологическихъ актовъ. Поэтому нечему удивляться, что вообще столь разсудительный ученый, какъ Piorry, описывая физіологическое дѣйствіе массажа, впадаетъ въ настоящую поэзію. „Всѣ писатели," говоритъ онъ, „единодушно утверждаютъ, что массажъ въ соединеніи съ баней, вызываетъ въ экономіи организма измѣненіе, сопровождаемое всегда самыми пріятными ощущеніями. Кожа, увлаженная водой или паромъ, послѣ долгаго соприкосновенія съ ними становится тоньше и гибче и испытывается удовольствіе, которое доставляетъ новую прелесть существованію. Кажется, какъ будто вы теперь полнѣе умѣете оцѣнить счастье существованія и что вы до сихъ поръ вовсе не жили. За ощущавшейся усталостью слѣдуетъ чувство легкости, которое васъ дѣлаетъ способнѣе къ всевозможнымъ тѣлеснымъ упражненіямъ. Мышцы, получившія снова свою со-

кратимость, работаютъ съ большей энергіей и легкостью. Вамъ кажется, что обращается большее количество крови въ содержащихъ ея сосудахъ. Не только физическія силы испытываютъ благодѣтельнѣйшія измѣненія, но и мозговыя способности, которыя такъ часто видоизмѣняются первыми, тоже представляютъ избытокъ дѣятельности и энергіи. Способность воображенія оживляется. Свѣтлая картина наслажденія и радости отражается въ пріятномъ свѣтѣ и въ живыхъ краскахъ. Таковы обстоятельства, при которыхъ счастливый обитатель южныхъ странъ наслаждается прекраснымъ ощущеніемъ, усиливающимъ еще болѣе очаровательный климатъ его мѣста родины. Европеецъ, который слѣпо презираетъ обычаи другихъ народовъ, даже когда онъ ихъ крайне мало знаетъ, находитъ въ этомъ азіатскомъ средствѣ быстро усвоиваемое удовольствіе. Онъ даже доводитъ его до излишества. Женщины нашихъ странъ, попадающія подъ счастливое небо Индію, не проводятъ одного дня безъ массированія своими невольницами, и посвящаютъ себя этому занятію цѣлые часы."

Дѣйствительно, когда дѣятельность кожи происходитъ нормально, когда волосное кровообращеніе и обращеніе въ тонкихъ соковыхъ и лимфатическихъ сосудахъ ускоряется, когда безчисленныя потовыя желѣзы (ихъ насчитываютъ болѣе 5 милліоновъ) столь дѣйствительно возбуждаются къ энергической дѣятельности, какъ это бываетъ согласно сказанному при массажѣ, то легкія, почки и т. д. испытываютъ въ высшей степени благодѣтельное облегченіе, которое дѣйствуетъ благопріятно и на весь организмъ. Въ благодѣтельныхъ и облегчающихъ работу послѣдствіяхъ тотчасъ же принимаютъ участіе сердце, мозгъ и вся нервная система. Въ этомъ и заключается физіологическое основаніе того тѣлеснаго и психическаго благосостоянія (euphoria), производимаго массажемъ и съ такимъ энтузіазмомъ описываемаго и прославляемаго медицинскими и не медицинскими писателями; оно характеризуется невыразимымъ

удовольствіемъ, легкостью дыханія, никогда не ощущаемымъ въ такой степени, наконецъ чувствомъ отрады и наслажденія. Оно представляетъ результатъ уравнивающей гармоніи и равновѣсія, господствующихъ въ этотъ моментъ во всѣхъ біологическихъ дѣятельностяхъ. Нервная система можетъ, такъ сказать, отдохнуть отъ своей болѣе тяжелой дѣятельности, происходящей при затрудненномъ кожномъ дыханіи, вліяющемъ на процессъ дыханія, циркуляцію и питаніе. Сладкое забвеніе житейскихъ горестей позволяетъ фантазіи наслаждаться милыми и прекрасными картинами мыслей, появляющимися во множествѣ въ нервныхъ центрахъ, которые, такъ сказать, не вынуждены тратить большую часть ихъ дѣятельности на управленіе или ходъ физіологическихъ отправленій другихъ органовъ для задержанія однихъ и возбужденія другихъ.

Выше мы видѣли описаніе медицинскаго авторитета о тѣхъ блаженныхъ ощущеніяхъ, которыя вызываетъ общій массажъ (massage générale) т. е. массажъ всего тѣла; послушаемъ теперь отзывъ одного не врача, изображающаго физіологическое дѣйствіе массажа, соединеннаго съ восточной баней. Tony Reveillon описываетъ въ „La petite presse“ отъ 15 іюля 1869, по *Теофилю Готье*, способы и манипуляціи, употребляющіеся въ турецкой банѣ. „Фонтанъ изъ бѣлаго мрамора съ краномъ для теплой и холодной воды занимаетъ углубленіе ниши. Феллахъ отводитъ намъ мѣсто близъ бассейна, надѣваетъ на руку перчатку изъ верблюжьей кожи и третъ намъ сначала руки, потомъ ноги и наконецъ туловище, такъ что кровь приливаетъ къ кожѣ, но при этомъ онъ не производитъ ни ссадинъ, ни малѣйшей боли, не смотря на кажущуюся грубость, съ которой онъ выполняетъ эти манипуляціи. Затѣмъ, онъ черпаетъ изъ бассейна съ чаномъ изъ желтой мѣди нѣсколько чашъ теплой воды и обливаетъ наше тѣло. Когда мы немного обсохли, онъ натираетъ наше тѣло голыми ладонями и удаляетъ при этомъ съ него цѣлые свертки грязнаго эпителія, чему мы—европейцы—вполнѣ убѣжденные въ своей чистоплотно-

сти, были крайне удивлены. Новое обливаніе смываетъ совершенно эти остатки эпителія съ кожи, сдѣлавшейся между тѣмъ мягкой и гибкой. Тогда феллахъ принимается насъ хлестать и тереть длинными пучками пакли, обмокнутой въ мыльную пѣну... По окончаніи этихъ различныхъ церемоній, завернувъ въ сухія простыни, укладываютъ въ постель, гдѣ васъ на послѣдокъ массируютъ еще два маленькіе мальчика. Затѣмъ около часу вы предаетесь сладкимъ мечтаніямъ и пьете кофе и лимонадъ со льдомъ. Уходя, вы чувствуете себя на столько легкимъ, бодрымъ и здоровымъ, такимъ гибкимъ и свободнымъ отъ всякой усталости и недомоганья, что вамъ кажется: „Небесные ангелы летаютъ около васъ."

Треніемъ, разминаніемъ, давленіемъ и различными другими манипуляціями, которыя суммируются подъ названіемъ массажа, дѣйствуютъ въ то же время на другой въ высшей степени важный аппаратъ тѣла, именно на мышцы. Вообще можно сказать, что массажъ, превосходное дѣйствіе котораго на кожные покровы только что описано, вліяетъ въ то же время замѣчательнымъ образомъ на два существенныя свойства мышцъ, —на ихъ сократительность и раздражительность. Хотя эти два свойства мышцъ для многихъ физіологовъ составляютъ собственно одно, но всетаки можно сказать, что способность мышцы къ сокращенію находится подъ вліяніемъ нервнаго возбужденія; тогда какъ подъ раздражительностью разумѣется возбудимость, присущая самому мышечному волокну и независящая отъ нервной системы. При нѣкоторыхъ условіяхъ, которыя будутъ разобраны впослѣдствіи, благодаря именно этой раздражительности, вліянія, дѣйствующія на мышечныя волокна извнѣ, могутъ вызывать въ нихъ сокращенія. Во всякомъ случаѣ возбужденіе кожи, произведенное массажемъ, дѣйствуетъ въ то же время на тѣ мышцы, въ волокнахъ которыхъ сокращеніе вызывается подъ вліяніемъ усиленнаго притока крови и болѣе энергичнаго нервнаго раздраженія. Мышца сокращается, становится толще и развиваетъ большее количество теп-

ла. Когда присоединяютъ еще такъ называемыя „mouvements“ (движенія), т. е. приводятъ мышцы въ соотвѣтствующее ихъ физіологическому назначенію движеніе, тогда ихъ физіологическая дѣятельность увеличивается. Поэтому дѣйствіе массажа на мышцы заключается вообще въ томъ, что онъ поддерживаетъ и оживляетъ въ нихъ всѣ физіологическіе процессы, возбуждаетъ кровообращеніе и нервы, благопріятствуетъ въ нѣкоторомъ родѣ скользящему движенію отдѣльныхъ волоконцевъ и пучковъ и вызываетъ то пріятное ощущеніе, ту легкость, гибкость и упругость тѣла, о которыхъ говорятъ всѣ авторы.

Способъ дѣйствія массажа на мышцы можетъ быть легко уподобленъ дѣйствію механически раздражающихъ средствъ, которыми физіологи прямо вліяютъ на мышцы съ цѣлью доказать, что ихъ сократительность не находится въ исключительной зависимости отъ нервной системы, какъ это принимали до того времени, пока сдѣланные въ этомъ отношеніи опыты *Клодъ-Бернара*, *Келликера* и *Шиффа* не доказали противнаго. Первый изъ этихъ изслѣдователей, изучая отдѣльныя дѣйствія curare на животныхъ, нашелъ, что это вещество совершенно уничтожаетъ, такъ называемое, экситомоторное свойство нервовъ, но оставляетъ мышцамъ способность сокращаться подъ вліяніемъ непосредственно къ нимъ приложенныхъ раздраженій. Физіологическій опытъ съ кураре поэтому безспорно рѣшилъ вопросъ о независимой мышечной сократительности, которымъ занимались со временъ Haller'а *). *Келликеръ* также пришелъ къ одинаковымъ результатамъ и эти великіе физіологи признали, что „сократительность“ есть свойство присущее мышечному волокну. Наконецъ, опыты *М. Шиффа* обратили вниманіе ученыхъ на явленіе, которому онъ далъ названіе идіомускулярнаго сокращенія и сущность котораго состоитъ въ слѣдующемъ: Если на живомъ или недавно умершемъ животномъ произвести достаточно сильное давленіе

---

*) См. Phélippeaux l. c. pag. 141.

на мышцу и при томъ въ направленіи перпендикулярномъ къ ея продольной оси, то на мѣстѣ вдавленія происходитъ возвышеніе, развивающееся въ теченіе немногихъ секундъ, и остается на нѣкоторое время. Если прослѣдить внимательно указываемое явленіе, то замѣчается, что изъ этой точки, какъ изъ центра расходятся въ другія части мышцы нѣкоторымъ образомъ волнообразныя сокращенія (Kontraktionswellen). *Шиффъ* видитъ въ описываемомъ явленіи несомнѣнное выраженіе независимой сократительной способности, присущей мышечному веществу. Это идіомускулярное сокращеніе вызывается только тѣми механическими или химическими вліяніями, которыя дѣйствуютъ на самую мышцу; различныя же возбужденія нервной системы его не вызываютъ. Вслѣдствіе чего *Шиффъ* справедливо заключаетъ, что если въ мышцѣ и происходитъ подобное сокращеніе, то его производитъ не нервъ. Phelippeaux держится воззрѣнія, что манипуляціи разминанія, поколачиванія, тренія, давленія etc., производимыя на мышцу, хотя и покрытую кожею, (сдѣлавшуюся отъ массажа мягкою, нѣжною, гибкою и почти прозрачною), дѣйствуютъ на эту мышцу аналогично механическимъ или химическимъ раздраженіямъ физіологовъ. Благопріятныя условія, представляемыя кожными покровами, а также очертанія большей части мышцъ, конечно способствуютъ такому возбуждающему дѣйствію. Поэтому вовсе нельзя отрицать возможности, даже вѣроятности того, что массажъ обусловливаетъ въ мышцахъ такія же идіомускулярныя сокращенія, все говоритъ скорѣе въ пользу вызываемаго имъ раздраженія мышцы подобно электричеству.

Сокращеніе мышцъ, вызванное массажемъ, представляетъ въ то же время важный факторъ для энергическихъ процессовъ всасыванія, которые несомнѣнно возбуждаются различными манипуляціями массажа. Уже Ludwig указалъ, что массажъ дѣйствуетъ подобно насосу. Это дѣйствіе понятно будетъ сильнѣе, если мы соединимъ идіомускулярныя сокращенія, вызван-

ныя массажемъ, съ сокращеніями соотвѣтствующихъ мышечныхъ группъ при активныхъ движеніяхъ. Вотъ почему, такъ называемыя, „Mouvements“ и гимнастическія упражненія всегда должны принимать нераздѣльное участіе въ достиженіи массажемъ своей цѣлебной цѣли и, какъ мы увидимъ впослѣдствіи, активныя движенія, въ противоположность употребительнаго до сихъ поръ метода леченія, представляютъ необходимое условіе для достиженія массажемъ быстраго успѣха.

Не существуетъ ни малѣйшаго сомнѣнія относительно свойства массажа быстро и сильно способствовать всасыванію. Это удалось неопровержимо и безпорно доказать вполнѣ рѣшающими опытыми. Не выяснены еще достаточно, какъ и гдѣ происходятъ процессы при этомъ усиленномъ всасываніи. Можно, пожалуй, сказать, что различныя манипуляціи массажа обусловливаютъ ускореніе обращенія крови и лимфы, что при давленіи и разминаніи разрушаются образующіеся или только что образовавшіеся органическіе болѣзненные или воспалительные продукты, даже когда они довольно плотны. Распадъ ихъ всасывается; но намъ не извѣстенъ ни способъ, ни мѣсто быстраго усвоенія, если мы не захотимъ удовлетвориться на столько остроумнымъ, на сколько и сильно выраженнымъ объясненіемъ V. Mosengeil'я, который полагаетъ, что тканевыя клѣтки и другіе органическіе зачатки, раздавленные въ нѣкоторомъ родѣ массажемъ, „поѣдаются и перевариваютси имъ подобными“.

Докторъ V. Mosengeil [1]) сдѣлалъ относительно всасывающей силы массажа много въ высокой степени интересныхъ опытовъ. Исходя изъ того положенія, что достоинство и доказательная сила опыта могутъ быть оцѣнены лишь тогда, когда извѣстны условія и обстоятельства, при которыхъ онъ былъ предпринятъ, а также техника самого опыта, поэтому я опишу эти опыты подробно и словами самого Mosengeil'я.

„27 января, въ 9 часовъ утра, сильной самкѣ кролика было

---

[1]) Archiv für klin. Chirurgie 19 Band, p. 551.

впрыснуто въ оба колѣнные состава по Правацовскому шприцу мелко натертой, густой, черной китайской туши. Вытекло обратно менѣе одной капли. Температура прямой кишки, непосредственно послѣ впрыскиванія, равнялась 100.8 F. Въ 9 ч. 30 м. былъ произведенъ массажъ праваго колѣна. Животное послѣ того было довольно бодро, ѣло и навостривало уши. Въ $9^3/_4$ ч. опять было впрыснуто въ оба колѣна по шприцу нѣсколько болѣе жидкой растертой туши и непосредственно затѣмъ массировано правое колѣно. Въ этотъ разъ, какъ только была впрыскнута половина шприца, вызванная боль казалась гораздо сильнѣе, чѣмъ при первомъ впрыскиваніи. Животное сильно сопротивлялось, его лишь съ трудомъ можно было держать и барахтаясь, согнуло остріе у иглы шприца. При удаленіи опорожненой шпринцовки опять вытекло изъ праваго колѣна, можетъ быть, съ полъ капли туши. Массированіе въ этотъ разъ также повидимому было болѣзненнѣе для животнаго; но вслѣдъ за нимъ опухоль сустава совершенно пропала. Лѣвая нога, не подвергнутая для контроля массажу, также сдѣлалась постепенно меньше послѣ бѣганія животнаго. Въ 3 часа пополудни снова было впрыснуто по полному шприцу въ оба состава и правый суставъ тотчасъ-же подвергнутъ массажу. Двѣ минуты спустя, опухоль праваго состава совершенно исчезла, лѣвый же оставался толстымъ. Температура прямой кишки, до сего времени достигшая 102.2. F., къ $8^1/_2$ ч. вечера поднялась до 104.0. F. Животное однако чувствовало себя хорошо, на сколько аппетитъ его представилъ точку опоры для опредѣленія его благосостоянія, оно ѣло весьма много. Въ $8^3/_4$ ч. опять была впрыснута въ оба колѣна тушь и правое колѣно подвергнуто массажу; въ лѣвый составъ уже нельзя было впрыснуть полнаго шприца, въ правый можно. 28-го утромъ было впрыснуто въ оба локтевые состава по полшприца крупно натертой туши и оба затѣмъ подвергнуты массажу. Послѣ того животное было убито и произведено вскрытіе. Массирова-

ніе каждаго состава производилось каждый разъ 1—2 минуты. Оказалось, что въ верхнихъ конечностяхъ въ околосоставной соединительной ткани вокругъ отверстій укола тушь распространилась неравномѣрными пятнами до подкожныхъ частей. Черное окрашиваніе шло кверху по направленію сосудовъ и мышечныхъ промежутковъ. Лимфатическія и подмышковыя желѣзы содержали на одной сторонѣ тушь и тонкіе приводящіе сосуды представляли густое черное окрашиваніе. На другой сторонѣ, на которой впрыскиваніе въ локтевой составъ и попытка массированія были сдѣланы однимъ товарищемъ, въ подмышечныхъ желѣзахъ и приводящихъ лимфатическихъ путяхъ туши не было. На нижнихъ конечностяхъ явленія были нѣсколько другія. Впрыскиванія на нихъ не было сдѣлано непосредственно предъ смертью животнаго, но ранѣе нѣсколько разъ въ различное время до смерти".

Mosengeil, судя по его опыту, былъ въ состояніи въ весьма короткое время (едва 2—3 минуты) вытѣснить изъ суставной полости кролика все количество впрыснутаго раствора туши, и вскрытіе животнаго совершенно ясно указало намъ путь, по которому вспрыснутая жидкость по соковымъ канальцамъ и лимфатическимъ сосудамъ достигла до лимфатическихъ желѣзъ.

Этотъ весьма интересный опытъ, самымъ убѣдительнымъ образомъ доказывающій въ какой высокой степени массажъ благопріятствуетъ всасыванію, долженъ современемъ способствовать открытію началъ лимфатическихъ сосудовъ въ суставахъ, что до сихъ поръ еще не удалось. Mosengeil, который такимъ образомъ прослѣдилъ путь отъ внутренняго слоя (Intima) синовіальной оболочки до ткани лимфатическихъ желѣзъ, полагаетъ, что изъ его опытовъ должно вывести заключеніе, что между названными выше границами всюду существуютъ открытыя сообщенія. Но онъ не утверждаетъ и не думаетъ, чтобы упругія стѣнки этихъ сообщающихъ отверстій и каналовъ были постоянно открыты; напротивъ того, можетъ

скорѣе допустить, что по большей части, когда именно проходящія вещества не раздвигаютъ эти стѣнки, послѣднія также прилежатъ другъ къ другу, какъ стѣнки мочеваго пузыря, влагалища и т. д. Постоянство картинъ расположенія туши говоритъ за существованіе совершенно опредѣленыхъ путей, которые онъ считаетъ тожественными съ лимфатическими, хотя и не доказалъ присутствія эндотеліяльнаго покрова.

Образцомъ вызываемаго массажемъ быстраго всасыванія, именно жидкостей съ взвѣшенными въ нихъ мелкораздробленными веществами, можетъ быть разсматриваема шишка, которая происходитъ послѣ подкожнаго впрыскиванія и содержитъ въ себѣ впрыскнутый растворъ. Мы знаемъ, что, при давленіи и разглаживаніи она тотчасъ же уменьшается. Признаки отравленія, быстро наступающія, напримѣръ, послѣ впрыскиванія морфія, показываютъ намъ, что растворъ чрезъ какія нибудь 2—4 минуты изъ промежутковъ подкожной клѣтчатки попадаетъ уже въ кровообращеніе. При такомъ быстромъ всасываніи лимфатическіе и всасывающіе канальцы принимаютъ гораздо меньшее участіе, чѣмъ можно было бы принимать a priori, и оно кажется для насъ рѣшеннымъ, въ особенности если мы припомнимъ важные опыты, сдѣланные *Мажанди* уже болѣе сорока лѣтъ тому назадъ, по которымъ при всасываніи наркотическихъ ядовъ оглушающія вещества переходятъ преимущественно въ кровь и только исключительно въ млечный сокъ и лимфу. Magandie именно показалъ, если у накормленной собаки, которой млечные сосуды полны, изолировать кусокъ кишки, длиною въ 12 дюймовъ, разрѣзать всѣ лимфатическіе сосуды и перевязать всѣ стволики кровеносныхъ сосудовъ заисключеніемъ одной брызжеечной артеріи и одной вены, затѣмъ впрыснуть внутрь кишечной петли два унца отвара рвотныхъ орѣховъ и, задержавъ жидкость лигатурой, вложить кишку снова въ брюшную полость, то уже черезъ шесть минутъ проявляется полное дѣйствіе яда.

Доказательная сила опыта, свидѣтельствующаго, что бы-

строе всасываніе наркотическихъ ядовъ происходитъ преимущественно чрезъ посредство кровеносныхъ сосудовъ, подтверждается еще разительно противоположнымъ опытомъ Segalas.

Этотъ изслѣдватель, сохранивъ млечные и лимфатическіе сосуды и перевязывавъ всѣ кровеносные сосуды, заисключеніемъ одной артеріи и вены, затѣмъ стягивалъ эти послѣднія и вводилъ въ кишку полдрахмы вытяжки рвотныхъ орѣховъ. При этомъ даже часъ спустя не наступало никакого дѣйствія. Если же онъ освобождалъ перетяжку вены, и возстановлялъ такимъ образомъ кровообращеніе, то отравленіе появлялось чрезъ 6 минутъ. Emmert, Henle и Behr дѣлали подобные же опыты. Они перевязывали у кролика брюшную аорту и прикладывали къ ранѣ бедра ціанистое кали, къ такой же ранѣ другой задней конечности отваръ angosturae; моча показывала реакцію на желтокровяную соль, но не замѣчалось никакихъ симптомовъ отравленія. По прошествіи же 70 часовъ лигатура была снята и отравленіе произошло въ короткое время.

Поэтому, какъ видно изъ всѣхъ опытовъ, возбужденіе и ускореніе кровообращенія въ высшей степени важно относительно вызываемаго массажемъ ускоренія всасывающихъ процессовъ, и наблюденіе показываетъ намъ, что присутствіе въ какой нибудь патологически измѣненной части большаго или меньшаго количества кровеносныхъ сосудовъ несомнѣнно обусловливаетъ большую или меньшую быстроту всасыванія. Намъ извѣстно, что помимо массажа и его манипуляцій, давленіе составляетъ важный факторъ для всасыванія; напр., аневризма дуги аорты, ударяющая и давящая на грудную кость, все болѣе и болѣе истончаетъ и наконецъ продыравливаетъ ее. При постоянномъ давленіи опухоли на кость или хрящъ, вслѣдствіе мѣстнаго всасыванія, происходитъ въ нихъ потеря вещества. Они при этомъ или узурируются, или даже продыравливаются. Быстрота же всасыванія, при одинаковости прочихъ условій, соотвѣтствуетъ богатству сосудовъ въ исчезающихъ частяхъ. По этому, напр., она будетъ значительнѣе въ костяхъ, чѣмъ въ

хрящахъ. Костяныя ребра всасываются отъ давленія скорѣе, чѣмъ хрящевыя; тѣла позвонковъ скорѣе межпозвоночныхъ частей [1]). На томъ же основаніи костоѣда нижняго конца бедра можетъ почти совершенно уничтожить внутреннее костное вещество, тогда какъ хрящъ остается еще не поврежденнымъ.

Хотя, какъ мы видимъ изъ приведенныхъ опытовъ, участіе, принимаемое лимфатическими сосудами въ быстромъ всасываніи именно наркотическихъ впрыскиваній, вовсе не такъ значительно, тѣмъ не менѣе не подлежитъ все-таки никакому сомнѣнію, что при постепенномъ всасываніи патологическихъ продуктовъ, кровяныхъ и сывороточныхъ инфильтратовъ и другихъ плотныхъ и пластическихъ продуктовъ, они имѣютъ немаловажное значеніе. Поэтому все, что благопріятно дѣйствуетъ на возбужденіе и оживленіе циркуляціи и такимъ образомъ на теченіе въ лимфатическихъ сосудахъ, будетъ въ то же время способствовать всасыванію, и массажъ, ускоряя циркуляцію, самъ по себѣ уже способствуетъ всасыванію.

Мы отчасти видѣли выше, какое существенное участіе во всасываніи принимаетъ дѣйствіе мышцъ; прибавимъ еще, что тамъ, гдѣ активныя движенія мышцъ почему бы то ни было не могутъ быть выполнены, усиленію всасыванія должно существенно способствовать обусловленное массажемъ идіомускулярное сокращеніе, именно вслѣдствіе его присасывающаго дѣйствія, которое Ludwig называетъ подобнымъ насосу. Такимъ образомъ, вообще мышечныя сокращенія не вызванныя нервнымъ раздраженіемъ могутъ и въ другомъ отношеніи замѣнять отсутствующее активное движеніе. Поэтому также тѣ лица, которые почему бы то ни было не могутъ произвести достаточное сотрясеніе (Kommotion) или привести въ движеніе извѣстныя мышечныя группы, во всякомъ случаѣ хорошо

---

[1]) См. *Valentin*. Lehrbuch der Physiologie des Menschen 1844. I. B. p. 394.

дѣлаютъ, если подвергаютъ себя общему массажу (massage générale) или частному этихъ мышечныхъ группъ. Уже Tissot въ своей „La Gymnastique médicinale et chirurgicale“ появившейся въ 1780 году, обращаетъ на это вниманіе и въ то же время рекомендуетъ примѣненіе этихъ физіологическихъ отношеній къ терапіи. При описаніи дисторзій, онъ высказываетъ мнѣніе, что для леченія ихъ предложено много средствъ, но есть одно, къ которому обращались недостаточно часто. Это родъ разминанія, которое должно быть производимо на больномъ мѣстѣ. Выдавливаніе клейкихъ соковъ, приставшихъ къ суставнымъ связкамъ, препятствуетъ образованію изъ нихъ, такъ сказать, замкнутой массы, въ которой постепенно утрачивается всякое движеніе. Извѣстно, что часто довольно значительные гангліи исчезаютъ единственно вслѣдствіе давленія и разминанія по нѣсколько разъ въ день. Въ тепломъ климатѣ наслажденіе навело на мысль подвергать свои члены разминанію, но это случилось также и по той причинѣ, что тамъ тѣлесныя упражненія и движенія затруднительны. Этотъ обычай также представлялъ свои преимущества и въ древнемъ Римѣ... Нельзя-ли, спрашиваетъ Tissot, изъ того, что этотъ способъ представляется хорошимъ, извлечь какую нибудь пользу, примѣнивъ ее къ тѣмъ частямъ, которыя, будучи поставлены въ невозможность двигаться, нуждаются въ заимствованномъ движеніи.

Это была бы пассивная гимнастика и д-ръ Dreiffuss полагаетъ, что ее должно было бы совѣтовать главнымъ образомъ дамамъ высшаго сословія, которыя въ шумѣ свѣта пріобрѣли себѣ нѣкоторую слабость тѣлосложенія и усиленную нервность, дѣйствующую неблагопріятно на процессы питанія и обмѣнъ веществъ вообще. Для дамъ, проводящихъ ночи на балахъ, а дни въ постели, массажъ долженъ замѣнить недостаточное движеніе и возстановить правильную дѣятельность въ такихъ отправленіяхъ, которымъ именно угрожаетъ болѣзнь. Восточныя сибаритки только привычнымъ масса-

жемъ и избавляются отъ появившихся печальныхъ послѣдствій ихъ гаремной жизни, составляющей истинную насмѣшку надъ всякой гигіеной.

Что касается до свойства массажа успокоивать боли, то оно хотя и составляетъ доказанный фактъ для всѣхъ массеровъ, массированныхъ и авторовъ, которые писали о массажѣ, но объясненіе его вовсе не такъ просто, какъ принимается большинствомъ. Даже для воспаленныхъ мѣстъ, гдѣ уменьшеніе боли могло бы быть объяснено уменьшеніемъ напряженія и давленія на нервы, производимыхъ воспалительными продуктами, оно не такъ просто до того времени, пока эти продукты не будутъ вытѣснены и удалены массажемъ. Это видно изъ того уже обстоятельства, что, напр., воспаленное колѣно съ значительнымъ околосуставнымъ инфильтратомъ, простирающимся отъ кожи до синовіальной оболочки, послѣ двухъ или трехъ массированій становится менѣе чувствительнымъ къ давленію и другимъ манипуляціямъ массажа, чѣмъ даже не воспаленное колѣно того же субъекта. Безспорный фактъ, приводимый большинствомъ авторовъ и кромѣ того ежедневно подтверждаемый легко производимыми опытами, что вслѣдствіе повторнаго давленія боль сначала увеличивается, а затѣмъ вскорѣ слѣдуетъ рѣшительное пониженіе раздражительности чувствительныхъ нервовъ, составляетъ условіе хорошаго перенесенія массажа большинствомъ паціентовъ, даже нѣжными дамами, которыя вскорѣ предпочитаютъ его всякому другому способу леченія. Этотъ фактъ объясняетъ также и то, что больные невралгіями съ болѣзненными точками, легчайшее прикосновеніе къ которымъ вызываетъ припадокъ боли, весьма легко переносили съ 2-го сеанса давленіе и даже употребляемый съ этою цѣлью перкуссіонный молотокъ, а послѣ нѣсколькихъ сеансовъ совершенно и навсегда теряли эти боли.

Слѣдующее обстоятельство доказываетъ также, что даже и въ воспаленныхъ мѣстахъ не одно только освобожденіе чувствительныхъ нервовъ отъ напряженія и давленія воспали-

тельными продуктами причиняло столь разительное пониженіе чувствительности и вслѣдствіе этого безболѣзненность. При такъ называемомъ поглаживаніи (effleurage), употребляемомъ обыкновенно вначалѣ на воспаленныхъ мѣстахъ, производимое давленіе не больше того, какое производитъ слегка гладящая рука, а между тѣмъ изъ всѣхъ манипуляцій массажа именно effleurage всего болѣе успокоиваетъ боль, и при нѣкоторой продолжительности выказываетъ даже гипнотическое свойство. Спрашивается, представляютъ-ли, столь любимыя магнетизерами успокоивающія и усыпляющія пассы, что нибудь иное, какъ дѣйствіе массажа, т. е. поглаживанія (effleurage)? Даже самые отчаянные мечтатели [1]) соглашаются оносительно животнаго магнетизма, что при вызываемомъ имъ дѣйствіи „не должно упускать изъ виду еще другого дѣятеля". Особенное пріятное успокоивающее и усыпляющее чувство, которое вызывается продолжительнымъ легкимъ прикасаніемъ, поглаживаніемъ и треніемъ различныхъ частей тѣла, является не только у людей всѣхъ возрастовъ, но также у всѣхъ млекопитающихъ птицъ и, вѣроятно, также у другихъ животныхъ. Источникъ этого ощущенія лежитъ единственно въ кожныхъ нервахъ, отъ нихъ распространяется на большіе нервные центры и обусловливаетъ, такимъ образомъ, вышеупомянутое дѣйствіе. Нѣжное поглаживаніе и треніе спины, груди и конечностей дѣйствуетъ успокоивающимъ и даже утоляющимъ образомъ какъ на самыхъ малыхъ дѣтей, такъ и на самыхъ старыхъ людей, причемъ рѣшительно все равно, кто производитъ эти манипуляціи. Различныя млекопитающія выражаютъ свое удовольствіе, когда имъ нѣжно гладятъ или чешутъ части тѣла, богатыя нервами, не говоря уже о половыхъ частяхъ. На птицахъ замѣчается тоже самое.

На чемъ бы ни было основано болеутоляющее и усыпля-

---

[1]) См. „Dreissig Jahre Praxis." v. Guttceit. Braumüller, 1873. 1. Bd. p. 374.

ющее свойство массажа, но фактъ его существованія остается безспорнымъ и признается даже такими авторами и изслѣдователями, которые выказали относительно массажа и его лечебныхъ цѣлей рѣшительную уклончивость и которыхъ никакъ нельзя упрекнуть въ слишкомъ большой сангвиничности.

Такъ Mosengeil [1]) разсказываетъ, что онъ лечилъ массажемъ одного пацієнта, страдавшаго ломотой. „Относительно болѣзни не было никакого успѣха, да его и не ожидали, сильныя же боли, противъ которыхъ только и было направлено леченіе, весьма уменьшились". Извѣстно, что профессоръ Donders, имѣвшій чрезвычайно болѣзненное страданіе плечеваго сустава, послѣ долгаго сопротивленія согласился, чтобы д-ръ Metzger пользовалъ его массажемъ и на столько былъ восхищенъ полученнымъ успѣхомъ, что въ видѣ опыта ввелъ массажъ въ употребленіе въ офтальмологической практикѣ. Одинъ французскій авторъ [2]) разсказываетъ даже объ одномъ больномъ, страдавшемъ весьма болѣзненной дисторзіей, которая дѣлала почти невозможнымъ всякое активное движеніе, что ему уже послѣ нѣсколькихъ сеансовъ могъ бы сказать не только: встань и иди (surge et ambula), но даже: встань и прыгай (surge et alta), и больной былъ бы въ состояніи послѣдовать этому приглашенію.

Общія показанія.

Изъ изложеннаго въ предъидущей главѣ о физіологическомъ дѣйствіи массажа ясно, что онъ или его различныя манипуляціи примѣняются успѣшно вездѣ, гдѣ дѣло идетъ объ усиленіи иннерваціи и кровообращенія на поверхности тѣла, гдѣ эксудаты, инфильтраты, отеки и другіе болѣзненные продукты,

[1]] l. c. pag. 592.
[2]] D-r Phélippeaux.

доступные рукѣ и ея давленію, раздробляются ею и подвергаются всасыванію, если они только не гнойнаго или ихорознаго свойства. При этомъ достигается еще та немаловажная цѣль массажа, что боли, происходящія вслѣдствіе давленія и напряженія отъ какихъ бы то ни было воспалительныхъ продуктовъ, быстро устраняются съ удаленіемъ этихъ послѣднихъ.

Изъ этихъ общихъ показаній выходятъ спеціальныя, которыя впослѣдствіи будутъ подробно изложены; здѣсь же мы дадимъ мѣсто лишь слѣдующему замѣчанію.

Такъ какъ массажъ благопріятно вліяетъ на всѣ физіогическія отправленія организма, то является искушеніе допустить возможность примѣненія его къ большинству болѣзней. Съ французами именно такъ и случалось; они ввели его въ употребленіе почти при всѣхъ болѣзняхъ, само собою разумѣется, съ весьма различнымъ успѣхомъ.

Но такое преувеличеніе скорѣе способно унизить и сдѣлать подозрительнымъ значеніе какого нибудь средства, чѣмъ возвысить его, такъ какъ въ этомъ случаѣ не принимается въ уваженіе тотъ безспорный фактъ, что не существуетъ ни одного безусловно хорошаго, также какъ и безусловно дурнаго средства. Успѣхъ всякаго лекарства будетъ всегда главнымъ образомъ зависѣть отъ умѣстности и правильности назначенія.

Конечно, еслибъ стали измѣрять достоинство массажа по количеству и разнообразію тѣхъ болѣзней, въ которыхъ его употребляютъ и расхваливаютъ, то онъ оказался бы первѣйшимъ изъ всѣхъ безчисленныхъ терапевтическихъ средствъ, когда либо употреблявшихся для блага страждущаго человѣчества.

Его рекомендовали и употребляли при болѣзняхъ аппарата циркуляціи, т. е. сердца, артерій, венъ, лимфатическихъ и млечныхъ сосудовъ.

При болѣзняхъ легкихъ, гортани, дыхательнаго горла и

кожи, короче сказать—при всѣхъ болѣзняхъ дыхательнаго аппарата.

При различныхъ болѣзняхъ органовъ движенія, т. е. мышцъ, сухожилій, костей, суставовъ, синовіальныхъ оболочекъ и т. д.

Въ болѣзняхъ пищеварительнаго аппарата, т. е. пищепріемника, желудка и другихъ брюшныхъ внутренностей.

При болѣзняхъ всѣхъ отдѣлительныхъ аппаратовъ кожи, печени, почекъ и т. д.

При всевозможныхъ разстройствахъ иннерваціи; поэтому, при неврозахъ, невралгіяхъ.

При болѣзняхъ половыхъ органовъ, и наконецъ, при всѣхъ конституціональныхъ заболѣваніяхъ и хроническихъ процессахъ отравленія.

Какъ бы ни было недопустимо и неосновательно такое насильственное возвеличеніе, хотя бы даже превосходнаго терапевтичеэкаго средства, на степень всеобщаго средства, но съ другой стороны нельзя оспаривать, что въ нѣкоторыхъ стадіяхъ всѣхъ вышеупомянутыхъ болѣзней могутъ наступить такія явленія и представиться такія обстоятельства, при которыхъ къ употребленію массажа можетъ существовать раціональное показаніе, разумѣется въ испытанномъ и соотвѣтствующемъ его физіологическому дѣйствію направленіи.

На этомъ основаніи было бы интересно узнать точки зрѣнія, побудившія вышеупомянутыхъ врачей (большею частью французскихъ, но также и нѣмецкихъ) ввести массажъ въ употребленіе при такихъ болѣзняхъ, при которыхъ леченіе посредствомъ его, безъ знанія этихъ взглядовъ, должно было бы казаться въ высшей степени страннымъ.

Въ болѣзняхъ аппарата циркуляціи массажъ былъ часто примѣняемъ, именно при *анеміи* M. Grisolle'емъ [1]) и Estradère'омъ. Послѣдній держится воззрѣнія, что мас-

---

[1]) См. *Estradère* l. c. p. 132 и слѣд.

сажъ дѣйствуетъ при анеміи не только посредствомъ возбужденія отправленій кожи, но скорѣе возбужденіемъ всѣхъ физіологическихъ отправленій, и потому вліяетъ въ нѣкоторомъ родѣ возстановляющимъ образомъ на всю экономію тѣла. Это дѣйствіе проявляется также при другихъ худосочіяхъ, къ которымъ анемія можетъ быть отнесена съ бо̀льшимъ правомъ, чѣмъ къ разстройствамъ циркуляціи.

При Epistaxis. Носовое кровотеченіе, различныя хроническія геморрагіи и нѣкоторыя пассивныя гипереміи зависятъ часто отъ извѣстнаго состоянія слабости, противъ которой массажъ можетъ оказать отличныя услуги. Ling и Branting рекомендовали противъ носоваго кровотеченія массированіе головы, посредствомъ котораго они будто бы предупреждали мозговыя кровотеченія и излечивали приливы къ головѣ. Новѣйшіе авторы отрицаютъ подобный способъ леченія, какъ основанный на ложныхъ физіологическихъ предположеніяхъ и совѣтуютъ при носовомъ кровотеченіи и приливахъ къ головѣ производить отвлекающій массажъ ногъ и преимущественно икръ. Описываемый способъ леченія этихъ болѣзней, замѣтимъ въ скобкахъ, былъ предложенъ уже *Аретеемъ*.

Cazeaux въ своемъ Traité d'accouchements рекомендуетъ противъ *мнимой смерти новорожденныхъ* нѣкоторые пріемы, совершенно тождественные съ раздражающими и возбуждающими манипуляціями, употребляющагося теперь массажа. Кромѣ того они, по всей вѣроятности, уже издавна употреблялись при мнимой смерти новорожденныхъ.

Противъ *кровоподтековъ* (ecchymosis) и кровяныхъ шишекъ массажъ употребляется весьма часто и основательно. Уже въ „Journal de médecine et de chirurgie t. XIX, Paris, 1848, art. 3621", мы читаемъ о немъ слѣдующее. „Многія кровяныя скопленія, для исчезанія которыхъ при исключительномъ употребленіи мѣстныхъ средствъ необходимо шесть недѣль, могутъ быть излечены раздавливаніемъ (écrasement) въ два

дня. Velpeau надавливаетъ обоими большими пальцами на кровяное скопленіе и вытѣсняетъ такимъ образомъ кровь въ петли клѣтчатки; намъ же извѣстно, что инфильтрирующая также какъ и экстравазатированная кровь всасывается гораздо быстрѣе крови, заключенной въ опредѣленномъ, тѣсномъ пространствѣ.... Раздавливаніе или скорѣе форсированный массажъ, къ которому прибѣгаютъ въ необходимыхъ случаяхъ, есть дѣйствительно цѣлебное и совершенно безвредное средство. Онъ вообще мало болѣзненъ, а черезъ полчаса прекращается и всякое болѣзненное ощущеніе“.

Затѣмъ, массажъ рекомендуется при застояхъ въ капилярахъ и лимфатическихъ сосудахъ, при расширеніи венъ, геморроидахъ и т. д., и притомъ уже Ardonin'омъ (1815), позднѣе Dally, Lerrey, Petit-Radel, Piorry въ „Diction. des sciences médicales“ и многими другими.

Въ *сердечныхъ болѣзняхъ* его также рекомендуютъ многіе авторы. Но нельзя совѣтовать примѣненія его при различныхъ пораженіяхъ этого органа. Интересно, что уже *Аретей* въ „De curatione cardiacorum“ [1]) настаиваетъ на употребленіи у сердечныхъ больныхъ частыхъ, но осторожныхъ треній и разминаній до появленія легкаго пота.

При отекахъ, наступающихъ вслѣдствіе сердечныхъ болѣзней, массажъ можетъ, конечно, уменьшить причиняемое ими безпокойство, само собою разумѣется, лишь временно.

При *гипертрофіи селезенки* и *печени* Percy и Laurent настойчиво рекомендуютъ частыя массированія, въ особенности постукиваніе (percussion) обоихъ подреберій.

При нѣкоторыхъ *зобахъ* массажъ также будто бы помогалъ частичному всасыванію.

---

[1]) См. Aretäi Cappadocis opera omnia Editionem curavit Carolus Gottlob Kuhn, Prof. Physiologiae etc. Lipsiae 1828 pag. 226. εὔτε οὐ καταβλακευεῖν χρὴ ἠρεμιῃκαί λεπτῃ δίειτῃ ἀλλ' ἐς κιὐηδιας ἀγειν αἱφρῃς καὶ τριψιος καί λουτρων id est tum vero tempus non terrendum est quiete victuque tenui, sed movendus aeger gestatione et frictionibus et in balneum deducendum est.

При заболѣваніяхъ дыхательныхъ органовъ старѣйшіе авторы особенно исходили изъ того соображенія, что кожа, какъ важный дыхательный органъ, при болѣзняхъ легкихъ и бронховъ вслѣдствіе возбуждающаго дѣйствія массажа вызывается къ болѣе энергической дѣятельности и вслѣдствіе этого освобождаетъ больнаго отъ значительной тяжести и доставляетъ ему существенное облегченіе. На томъ же основаніи Grissole, Valleix, Hardy и другія рекомендовали употребленіе массажа при хроническомъ бронхіальномъ катаррѣ и другихъ пораженіяхъ дыхательныхъ органовъ и съ успѣхомъ производили различныя его манипуляціи. Докторъ C. J. Berger [1]) въ своей книгѣ объ астмѣ довольно подробно излагаетъ цѣлебное дѣйствіе массажа, какъ на припадки астмы, такъ и на излеченіе самой болѣзни. Подобно Sarlandière'у и другимъ, онъ предается настоящимъ мечтаніямъ относительно массажа. „Тѣ, говоритъ онъ, которые подвергаются массажу, ощущаютъ неописанное благосостояніе и возбужденіе; послѣ чувства слабости и разбитости, вызываемыхъ усталостью, болѣзнью или старостью, имъ кажется, что подъ руками массера въ нихъ снова оживаетъ мышечная сила и живость ихъ молодости и всѣ отправленія тѣла происходятъ легче и свободнѣе. Въ особенности исчезаетъ еще во время массированія разбитость, происходящая вслѣдствіе слишкомъ сильнаго движенія, ночнаго бдѣнія или злоупотребленія любовными наслажденіями.

(*Окончаніе въ слѣдующемъ №*).

---

[1]) De l'Asthme, sa nature, ses complications, son traitement rationel. Paris, 1863. p. 178 и слѣд.

Д-ръ Berger того мнѣнія, что удивительное дѣйствіе массажа на припадки астмы обусловливается его въ высокой степени благопріятнымъ вліяніемъ на иннервацію, описываемымъ всѣми авторами почти одинаково. Онъ указываетъ одновременно и на то, что тренія и разминанія, также какъ и другія манипуляціи массажа, уже въ древности были употребляемы противъ астматическихъ припадковъ и Celsus въ особенности горячо рекомендовалъ ихъ. Это такъ называемыя отвлекающія растиранія. Различныя тренія, нажиманія и постукиванія выказываютъ свое дѣйствіе на нервную систему даже въ глубинѣ легкихъ и въ то же время вліяютъ успокоивающимъ образомъ. Поэтому они чрезвычайно благопріятны для дыхательныхъ мышцъ, облегчаютъ, наконецъ, выдѣленіе слизи, и тѣмъ сокращаютъ продолжительность припадка астмы. При приступахъ одышки, обусловленныхъ эмфиземой, Berger одинаково достигалъ посредствомъ массажа превосходныхъ результатовъ. По его мнѣнію, послѣдніе легко объясняются тѣмъ соображеніемъ, что массажъ кромѣ динамическаго вліянія производитъ механическое сотрясеніе груди и вслѣдствіе того существенно облегчаетъ легочнымъ пузырькамъ вытѣсненіе застаивающагося въ нихъ воздуха.

Но по д-ру Berger массажъ представляетъ весьма дѣйствительное средство и заслуживающее величайшаго вниманія практиковъ не при однихъ только припадкахъ одышки у эмфизматиковъ; онъ полезенъ также противъ самой эмфиземы уже тѣмъ, что дѣйствуетъ на всѣ отправленія органической жизни, на циркуляцію, отдѣленіе, всасываніе и иннервацію.

Само собою разумѣется, массажъ не излечиваетъ везикулярной эмфиземы, но подъ его вліяніемъ послѣдняя никогда не ухудшается, что уже само по себѣ представляетъ существенную выгоду. Кромѣ того онъ весьма замѣтно уменьшаетъ одышку. О массированномъ эмфизматикѣ можно по справедливости сказать, „что онъ освобожденъ отъ громадной тяжести и сталъ, такъ сказать, значительно легче". Berger

говоритъ: иногда затруднительно бываетъ удержать обрадованнаго эмфизматика отъ слишкомъ энергичнаго проявленія облегченія. Онъ видѣлъ многихъ, которые прежде вслѣдствіе одышки должны были послѣ каждаго сдѣланнаго ими шага отдыхать; послѣ же массажа они тотчасъ бѣгали по нѣскольку разъ вверхъ и внизъ по лѣстницѣ, радуясь возможности выказать принесенную имъ пользу.

Тѣмъ не менѣе Berger соглашается, что массажъ при леченіи астмы вовсе не представляетъ специфическаго средства и что его дѣйствіе часто не особенно блестяще, но облегченіе доставляетъ во всякомъ случаѣ. Онъ считаетъ массажъ за лучшее вспомогательное средство при легочныхъ неврозахъ, извѣстныхъ подъ названіемъ астмы. Въ соединеніи съ другими средствами массажъ постоянно даетъ наилучшіе результаты. Довольно часто имъ достигается блестящій успѣхъ, когда всѣ остальныя средства остались безъ вліянія.

Къ сожалѣнію Berger не сообщаетъ подробностей относительно техники его способа леченія астмы. Онъ говоритъ только о треніяхъ груди, о давленіи и постукиваніи.

M. Georgii въ своей кинезитерапіи восхваляетъ употребленіе массажа въ болѣзняхъ гортани и дыхательнаго горла: „Если“, говоритъ онъ, „произвести довольно сильное сотрясеніе надключичной области по обѣимъ сторонамъ дыхательнаго горла въ соединеніи съ умѣреннымъ давленіемъ, то сотрясеніе это распространится на двигательныя волокна гортанныхъ нервовъ. Въ нѣкоторыхъ воспалительныхъ болѣзняхъ гортани и при затрудненіи нормальной дѣятельности голосовыхъ связокъ оно вызываетъ немедленно значительное улучшеніе.“ Само собою разумѣется, что мы не можемъ взять на себя отвѣтственности касательно этого загадочнаго мѣста кинезитерапіи въ физіологическомъ и въ патологическомъ смыслѣ, а также относительно слѣдующаго: „Если“ говорится далѣе, „слизистая оболочка дыхательнаго горла заболѣваетъ распро-

страненнымъ состояніемъ раздраженія, то должно дѣйствовать на волокна сочувственнаго нерва посредствомъ давленія, производимаго по обѣимъ сторонамъ дыхательнаго горла, далѣе книзу и на нѣсколько минутъ задерживать теченіе венозной крови къ слизистой оболочкѣ этого органа."

Способы леченія нѣкоторыхъ болѣзней дыхательныхъ органовъ, употребляемые въ новѣйшее время Д-мъ Gerst'омъ [1]) и обнародованные имъ въ сочиненіи, появившемся нѣсколько недѣль тому назадъ, основываются повидимому на гораздо болѣе правильныхъ физіологическихъ предположеніяхъ.

Сперва Д-ръ Gerst собралъ достаточное количество наблюденій надъ дѣйствіемъ Effleurage при травматическихъ заболѣваніяхъ. Даже въ томъ случаѣ, когда его производили довольно далеко отъ мѣста поврежденія, онъ всетаки обнаруживалъ сильное кровоотвлекающее и всасывающее дѣйствіе на болѣзненное гнѣздо и, устраняя кровоизліяніе и гиперемію, уничтожалъ также зависѣвшія отъ послѣднихъ опухоль и болѣзненность. Затѣмъ онъ сталъ испытывать цѣлебное дѣйствіе этого способа при другихъ нетравматическихъ, но одинаково сопровождаемыхъ гиперемією состояніяхъ, именно при *катарральныхъ воспаленіяхъ слизистыхъ оболочекъ*, и старался механически устранить послѣднія, если не прямымъ, то косвеннымъ путемъ, т. е. массированіемъ мѣстностей болѣе или менѣе отдаленныхъ отъ болѣзненнаго и въ то же время болѣе приближенныхъ къ сердцу. Д-ръ Gerst надѣялся въ особенности успѣшно пользовать катарральныя пораженія носа, глотки и гортани посредствомъ поглаживанія наружной поверхности шеи, производя методическое опоражниваніе поверхностныхъ и болѣе глубокихъ шейныхъ венъ и лимфатическихъ сосудовъ. Ему, какъ военному врачу, неоднократно приходилось наблюдать, что катарральныя жабы

---

[1]) См. Ueber den therapeutischen Werth der Massage von D-r *Gerst*. 1879. p. 30 и слѣд. Würzburg.

происшедшія вслѣдствіе слишкомъ узкихъ воротниковъ, слѣдовательно вслѣдствіе венознаго застоя, по устраненіи послѣдняго проходили весьма скоро безъ всякаго дальнѣйшаго леченія сами собою. Исходя изъ этой аналогіи, онъ употреблялъ массажъ при катарральныхъ страданіяхъ дыхательныхъ путей, въ особенности при катаррахъ носа, воспаленіяхъ глотки и гортани, разумѣется на томъ физіологически оправдывающемся предположеніи, что ему удается посредствомъ механическаго ускоренія венознаго и лимфатическаго токовъ достигнуть быстраго уменьшенія гипереміи и всасыванія серозныхъ и клѣточныхъ инфильтратовъ въ соотвѣтственныхъ участкахъ слизистой оболочки. Gerst до сихъ поръ пользовалъ посредствомъ массажа (effleurage) съ намѣреннымъ воздержаніемъ отъ всякаго другаго леченія:

21 случай остраго катарра зѣва,

10 случаевъ остраго катарра носа и глотки,

2 случая хроническаго катарра глотки и гортани вслѣдствіе сифилиса,

1 случай хроническаго катарра носа и глотки съ язвами слизистой оболочки носа (Ozaena syphilitica),

1 случай хроническаго катарра гортани, осложненнаго изъязвленіемъ и сопровождавшаго явленія легочной чахотки.

При леченіи всѣхъ указываемыхъ случаевъ не было употребляемо никакихъ полосканій, вдыханій, смазываній, и *Присницовскихъ* обвертываній, или вообще какихъ-бы то ни было средствъ, но исключительно одно только поглаживаніе (Effleurage). „Во всѣхъ этихъ случаяхъ“, говоритъ Gerst, „за исключеніемъ послѣдняго, надежды, которыя я возлагалъ на *новый способъ леченія*, увѣнчались *блестящимъ успѣхомъ*. Дѣйствіе поглаживанія въ особенности бросалось въ глаза при острыхъ заболѣваніяхъ.“ Мы еще будемъ имѣть случай, подробнѣе обсудить способъ Gerst'a, здѣсь же замѣтимъ только, что, хотя мы и охотно отдаемъ должную справедливость его объективнымъ обьясненіямъ, основаннымъ на без-

спорныхъ физіологическихъ началахъ и признаемъ вполнѣ заслуженную ихъ правильность, намъ всетаки кажется послѣ всего приведеннаго нами до сихъ поръ, для леченія массажемъ воспалительныхъ болѣзней носа, глотки и гортани нельзя дозволить названія „новый способъ леченія“, какъ дѣлаетъ Д-ръ Gerst. Замѣтивъ это мимоходомъ, мы констатируемъ, что сильная краснота и опухоль, чувство жара и затрудненіе дыханія и глотанія послѣ Gerst'овскихъ поглаживаній постоянно представляли уже послѣ перваго сеанса значительное послабленіе. Паціенты, одержимые катарромъ носа, въ состояніи бывали послѣ перваго сеанса массажа легко дышать носомъ, чувство жара и давленія въ немъ исчезали; больные, пользуемые отъ катарра гортани и послѣдовательнаго безгласія „чувствовали уменьшеніе жгучаго ощущенія въ шеѣ, дышали свободнѣе и производили болѣе звучные тоны. Такимъ же образомъ, почти всѣ страдающіе катарромъ глотки, заявляли послѣ перваго сеанса о замѣтномъ уменьшеніи чувства давленія въ шеѣ и затрудненія глотанія.“

По Gerst'у поглаживаніе производитъ опоражнивающее дѣйствіе на всю область развѣтвленія яремной вены. Оно проявляется въ томъ, что у больныхъ, страдающихъ приливами къ головѣ съ значительной краснотой лица и сильными головными болями, послѣ сеанса тяжесть и боли въ головѣ исчезаютъ, а лицо становится блѣднѣе.

Gerst также наблюдалъ послѣ массажа при заболѣваніяхъ слизистой оболочки дыхательныхъ органовъ увеличеніе отдѣленія слизистыхъ желѣзъ. Онъ объясняетъ себѣ это явленіе тѣмъ, что при дѣйствіи этого терапевтическаго средства, ускоряющаго циркуляцію и такимъ образомъ способствующаго обмѣну веществъ, слизистыя желѣзы необходимо побуждаются къ болѣе обильному отдѣленію. Соотвѣтственно же тому и скудная, вязкая слизь, прилипавшая до этого къ слизистой оболочкѣ, уже отъ перваго сеанса становится рыхлѣе и потому легче удаляется изъ носу или отхаркивается

изъ глотки и гортани. Дѣйствуя такимъ благопріятнымъ образомъ на обмѣнъ веществъ, массажъ обусловливаетъ и быстрое возрожденіе эпителія слизистой оболочки, вслѣдствіе чего продолжительность леченія гораздо короче, чѣмъ при другихъ употребительныхъ способахъ. При исключительномъ пользованіи массажемъ для излеченія носоглоточнаго катарра потребно среднимъ числомъ 2, 3 дня, для катарра глотки 1, 8 и катарра гортани 3, 5 дней.

При соотвѣтственныхъ хроническихъ болѣзняхъ Gerst достигалъ сравнительно одинаковыхъ благопріятныхъ результатовъ.

О техникѣ способа, употребляемаго Gerst'омъ, мы сообщимъ подробно, такъ какъ во всякомъ случаѣ должно быть интересно, если и другіе врачи соберутъ наблюденія, не представляющія особаго труда при простотѣ, всегда и вездѣ легкой выполнимости описываемаго способа. Мы приведемъ слова Gerst'a: „Что касается способа поглаживанія шеи, то сначала были выполняемы слѣдующія приготовительныя мѣры. Паціента обнажали до нижней половины груди и заставляли его принять стоячее положеніе съ слегка запрокинутой назадъ головой и свободно опущенными плечами. Ставили больнаго для того, чтобы массирующій не такъ скоро утомлялся, какъ при сидячемъ положеніи больнаго; остальное же дѣлалось съ цѣлью увеличенія поверхности для поглаживанія шеи, ведущаго къ усиленію дѣйствія массажа. Наконецъ больному предписывалось, чтобы онъ во время сеанса продолжалъ ровно и спокойно дышать. Я напоминаю объ этомъ, такъ какъ наблюдалъ въ нѣкоторыхъ случаяхъ, что больные обращали все свое вниманіе на производство массажа и при этомъ дышали поверхностно и медленно или даже повременамъ совершенно задерживали дыханіе, а это обстоятельство затрудняло венозное кровообращеніе и уменьшало дѣйствительность массажа. Затѣмъ я давалъ помощнику натереть обѣ боковыя области шеи масломъ и сеансъ начинался поглажива-

ніями въ центростремительномъ направленіи. Массированіе было производимо обѣими руками на правой и лѣвой поверхности шеи одновременно и продолжалось въ довольно ускоренномъ темпѣ въ теченіе 10-ти минутъ.

Каждое проведеніе руки можно раздѣлить на три акта. Сперва приводятъ обѣ руки въ плоское положеніе и, обративъ ихъ ладонную поверхность кверху, кладутъ локтевыми краями въ правую и лѣвую бороздки между головой и шеей и притомъ такимъ образомъ, что конецъ мизинца и третій фалангъ четвертаго пальца помѣщаются позади уха на сосцевидномъ отросткѣ, а antithenar подъ горизонтальной вѣтвью нижней челюсти. Затѣмъ, прилегающими такимъ образомъ локтевыми краями правой и лѣвой ладони производится центростремительное движеніе по верхней области шеи. Приближая локтевые края кистей къ серединѣ шеи, дѣлаютъ поворотъ обѣихъ рукъ около продольной оси, такъ что уже лучевой край ладони обращается кверху и внутрь къ головѣ и прикасается наконецъ къ тѣмъ мѣстамъ, къ которымъ прилежалъ вначалѣ локтевой край. Чрезъ этотъ поворотъ вся поверхность ладони приходитъ въ соприкосновеніе съ шеей и употребляется для ея массированія. Впродолженіе этого времени массирующій долженъ стараться о томъ, чтобы соотвѣтствующіе thenar'ы производили довольно сильное давленіе на правую и лѣвую яремныя вены, а остальныя части ладони на поверхностныя вены и лимфатическіе сосуды боковыхъ областей шеи. Дойдя до надключичной ямки, поворачиваютъ руку далѣе около продольной оси и производятъ тогда поглаживаніе уже лучевыми краями ладоней."

Слѣдуетъ избѣгать всякаго давленія на боковые рожки подъязычной кости и на самую гортань; большіе же пальцы должно проводить книзу и сбоку отъ этихъ органовъ.

По окончаніи сеанса, продолжающагося десять минутъ, шею очищаютъ отъ масла мыльной водой, причемъ также должны быть употребляемы центростремительныя поглаживанія.

Gerst полагаетъ, что при сильно отвлекающемъ дѣйствіи массажа, рисковано продолжать сеансъ болѣе десяти минутъ, когда больной находится въ стоячемъ положеніи, такъ какъ вслѣдствіе постояннаго отведенія крови отъ мозга могутъ легко наступать обмороки, почему онъ и совѣтуетъ, при употребленіи массажа у слабыхъ субъектовъ, класть ихъ на спину.

Если у раздражительныхъ субъектовъ вслѣдствіе давленія на блуждающій нервъ, обоюдно и на обладающій чувствительными волокнами верхній гортанный нервъ, появляются приступы кашля, то надо остановить массированіе на нѣсколько минутъ и при продолженіи его уменьшить въ нѣкоторой степени давленіе, послѣ чего уже не будетъ вызываться никакого кашля.

Поглаживанія можно было бы съ пользой употреблять также при катарральныхъ пораженіяхъ гортани и другихъ заболѣваніяхъ этого органа, сопровождаемыхъ гиперемiей, въ особенности при столь угрожающемъ отекѣ голосовыхъ связокъ. Если хотятъ производить массажъ (Effleurage) гортани, то „обхватываютъ ее спереди и съ боковъ пальцами одной руки такимъ образомъ, чтобы большой палецъ помѣщался на одной, а указательный на другой сторонѣ органа. При массированіи боковыхъ областей шеи одновременно съ гортанью, къ отведенію крови и серознаго инфильтрата изъ внутреннихъ частей гортани служатъ не однѣ только большія шейныя вены, а также маленькія вены и лимфатическіе сосуды, проходящіе по наружнымъ поверхностямъ гортани, и потому ослабленіе катарральныхъ симптомовъ происходитъ еще быстрѣе.“

Мы сообщили подробно способъ Gerst'а для того, чтобы врачи, которые пожелаютъ примѣнить массажъ при заболѣваніяхъ дыхательныхъ органовъ, познакомились съ техникой употребляемыхъ при этомъ пріемовъ. Но мы замѣтимъ притомъ, что при массажѣ шеи, груди, или какого бы то ни

было органа, по нашему мнѣнію, не столько слѣдуетъ держаться одного и того же педантически опредѣленнаго способа, сколько точно выяснить себѣ слѣдующія обстоятельства.

Во-первыхъ, должно точно знать сущность пользуемой болѣзни и производимыя ею патологическія измѣненія

Во вторыхъ, должно имѣть въ виду анатомо-топографическія условія даннаго органа и, наконецъ, въ третьихъ, понимать наступающія въ больныхъ частяхъ измѣненія, которыя сопровождаются вызываемымъ въ нихъ улучшеніемъ. Если къ тому еще обратить вниманіе на физіологическое дѣйствіе массажа и его отдѣльныхъ манипуляцій, то мы не только узнаемъ, можно ли вообще посредствомъ ихъ достигнуть терапевтическаго успѣха, но намъ не трудно будетъ, принявъ во вниманіе вышеупомянутое, составить и планъ леченія массажемъ, соотвѣтствующій существующимъ отношеніямъ.

Такъ напр. при леченіи воспаленій слизистой оболочки глотки и гортани, и въ особенности у дѣтей при многихъ воспаленіяхъ слизистой оболочки послѣдняго органа, соединенныхъ съ сильною охриплостью, грубымъ кашлемъ и затрудненнымъ дыханіемъ весьма хорошо дѣйствуетъ слѣдующій весьма простой способъ поглаживанія. Ребенка сажаютъ на стулъ, (маленькихъ дѣтей держатъ на колѣняхъ), голову его нѣсколько запрокидываютъ назадъ. Массирующій врачъ садится напротивъ ребенка и соединяетъ свои, намазанные масломъ, пальцы на затылкѣ и шейныхъ позвонкахъ, обоими же большими пальцами производитъ съ умѣреннымъ давленіемъ, гладящія движенія, которыя начинаетъ отъ нижней челюсти и ведетъ по обѣимъ сторонамъ гортани къ ключицамъ; когда его большіе пальцы достигаютъ послѣднихъ, то онъ переноситъ ихъ опять вверхъ къ нижнимъ челюстямъ по воздуху, не касаясь уже шеи и снова начинаетъ сверху вышеупомянутыя поглаживанія, продолжая ихъ такимъ образомъ около десяти минутъ. Улучшеніе, наступающее даже во время манипуляцій,

въ нѣкоторыхъ случаяхъ является просто поразительнымъ. Случается, что дѣти положительно просятъ о повторенiи и никогда не сопротивляются выполненiю массажа. Иногда существенное облегченiе наступаетъ лишь послѣ втораго или третьяго сеанса (число которыхъ, смотря по важности даннаго заболѣванiя, возможно увеличить до 5 — 6 разъ въ день), но оно можетъ быть констатировано во всякомъ случаѣ. При простотѣ и физiологической рацiональности этого способа можно легко допустить, что онъ не будетъ оставленъ безъ вниманiя и составитъ предметъ дальнѣйшихъ практическихъ врачебныхъ наблюденiй.

Массажъ рекомендуютъ также при нѣкоторыхъ болѣзняхъ *пищеварительныхъ органовъ*, въ особенности при высокой степени атонiи желудка и кишекъ, встрѣчающейся иногда втеченiе хроническаго катарра желудка. При вздутiи, обусловленномъ скопленiемъ, врачи совѣтовали и употребляли его уже въ прежнiя времена. Также Piorry въ 3 томѣ своего „Traité de médecine pratique“ даетъ о немъ слѣдующiй отзывъ: „если при изслѣдованiи прямой кишки убѣдились, что въ ней нѣтъ никакого механическаго препятствiя къ выходу газовъ и если имѣютъ въ особенности основанiе приписывать скопленiе газовъ атонiи и слишкомъ сильному растяженiю пищеварительнаго канала, то можно съ успѣхомъ употребить давленiя на животъ. Ихъ начинаютъ съ лѣвой подвздошной области въ направленiи сверху книзу, причемъ газы вытѣсняются изъ ободочной кишки въ прямую; затѣмъ поступаютъ точно также съ нисходящей частью ободочной кишки, слѣпой кишкой и наконецъ тонкими. Эти давленiя должны быть производимы съ достаточной энергiей. Предлагаемое терапевтическое средство вполнѣ рацiонально и основано на анатомическихъ данныхъ.“

Delpech [1]) даже вылечилъ будто бы посредствомъ мас-

---

[1]) См. Estradere l. c. p. 151.

сажа Volvulus. Онъ ввелъ довольно высоко въ прямую кишку палецъ и производилъ имъ различныя движенія, другой же рукой дѣлалъ растираніе и разминаніе живота, послѣ чего послѣдовало сильное испражненіе кала и разрѣшеніе Volvulus. При болѣзняхъ *выдѣлительныхъ* и *отдѣлительныхъ* органовъ массажъ отчасти рекомендовали и въ прежнія времена. Такъ напр. Aretaeus (Morb. acut. lib. II.) противъ желчныхъ камней: Gestationes et corporis concussiones ad movendum propellendumque calculum bene faciunt. Ling въ своей кинезитерапіи рекомендуетъ поколачиваніе области печени для возбужденія выдѣленія желчи и устраненія или уменьшенія приливовъ къ этой желѣзѣ.

Само собою разумѣется, что всѣ занимавшіеся вообще массажемъ, многократно примѣняли его во всевозможныхъ *болѣзняхъ иннерваціи*. Спеціально при невральгіяхъ рекомендуетъ его *Мальгенъ* въ своихъ Leçons d'orthopedie, 1862.

Частое употребленіе его при параличахъ, происшедшихъ вслѣдствіе мозговыхъ кровоизліяній было не съ цѣлью вызывать болѣе быстрое всасываніе апоплектическаго гнѣзда, но для возбужденія отчасти периферическихъ нервовъ, а черезъ нихъ можетъ быть и нервныхъ центровъ, отчасти же, чтобы поддержать жизненную дѣятельность въ парализованномъ членѣ и такимъ образомъ предохранить его отъ атрофіи и позднѣйшей функціональной негодности.

Неврозы спазмодическіе, подобно паралитическимъ и также были пользованы массажемъ, въ особенности французами. Имъ лечили именно судорожныя контрактуры, судорогу писцовъ, Chorea, каталепсію, столбнякъ, гистерію, судорожный кашель, затѣмъ безсиліе, гипохондрію, и мышечную атрофію.

Весьма сомнительно, чтобы массажъ дѣйствовалъ прямо на всѣ эти болѣзни. Если же и бываетъ успѣхъ, то его повидимому должно приписать скорѣе весьма благопріятному вліянію массажа на обмѣнъ веществъ и на всю экономію организма.

Въ болѣзняхъ *мочевыхъ* и *половыхъ органовъ* массажъ издавна игралъ большую роль. Въ древнемъ Римѣ свѣтскіе люди передъ любовными свиданіями и послѣ нихъ подвергали свое тѣло энергическому массажу; именно, извѣстнаго рода бичеваніе съ древнѣйшихъ временъ пользовалось славою вызывать усиленіе половой дѣятельности. Весьма опытный въ подобныхъ вещахъ *Овидій* говоритъ о

„Delicias pariunt Venerie crudelia flagra“,

Тогда какъ *Виргилій* въ своихъ Georgic. III vers. 280, даетъ благонамѣренный совѣтъ не раздражать гибельнымъ возбужденіемъ ослабленныя силы старости:

Sed non ulla magis vires industria firmat,
Quam Venerem et caeci stimulos avertere amoris.

Сильныя растиранія и бичеванія ягодицъ часто были употребляемы въ средніе вѣка и употребляются даже до нашего времени, какъ средство возбуждающее половыя отправленія. Meibomius написалъ цѣлое сочиненіе: „De utilitate Flagellationis“, въ которомъ онъ употребилъ всю свою ученость, чтобъ доказать дѣйствительность бичеваній относительно возбужденія половаго влеченія.

Французы, относящіеся къ массажу слишкомъ сангвинически, не преминули также горячо рекомендовать его при всѣхъ конституціональныхъ болѣзняхъ и при хроническихъ отравленіяхъ. Но нельзя сказать, чтобы точка зрѣнія, изъ которой они исходятъ при леченіи подобныхъ болѣзней, была ложная, такъ какъ они собственно руководствуются тѣмъ соображеніемъ, что массажъ, какъ терапевтическое средство, дѣйствующее возбуждающимъ и оживляющимъ образомъ на физіологическія функціи всѣхъ органовъ, не можетъ не вліять благодѣтельнымъ образомъ на всю экономію организма и при этихъ заболѣваніяхъ. Поэтому они и употребляютъ въ подобныхъ случаяхъ общій массажъ (M. général). При хлорозѣ по ихъ мнѣнію массажъ дѣйствуетъ въ высшей степени благопріятно на

появляющіяся втеченіи его невральгіи, сердцебіенія, диспепсію и т. д. Само собою разумѣется, они допускаютъ также помощь и другихъ средствъ, имѣющихъ кредитъ при этой болѣзни.

Острые и хроническіе ревматизмы и обусловленная ими неподвижность суставовъ, мышечныя контрактуры, ложные анкилозы, даже когда они распространены и застарѣлы, будто бы могутъ быть устранены массажемъ почти съ чудесною быстротою, въ особенности когда это дѣлается—въ Bagnères или Luchon.

Столь же превосходно онъ дѣйствуетъ будто бы противъ ломоты и Valleix высказываетъ даже положеніе, что этотъ болѣзненный недугъ только потому рѣдко встрѣчается въ тепломъ климатѣ, что въ немъ часто употребляютъ массажъ.

Его также рекомендуютъ и употребляютъ при золотухѣ, англійской болѣзни, сахарномъ мочеизнуреніи, но ни одинъ разсудительный врачъ не станетъ отъ него ожидать при этихъ заболѣваніяхъ никакого другого дѣйствія, какъ возбуждающаго и оживляющаго обмѣнъ веществъ.

СПЕЦІАЛЬНЫЯ УКАЗАНІЯ И СПОСОБЪ УПОТРЕБЛЕНІЯ МАССАЖА ВЪ ОТДѢЛЬНЫХЪ БОЛѢЗНЯХЪ.

Въ главѣ „Общія показанія“ были приведены тѣ заболѣванія, леченіе которыхъ посредствомъ массажа явно имѣетъ въ себѣ нѣчто странное, натянутое. Въ сущности при вышеупомянутыхъ болѣзняхъ главнымъ образомъ берется въ расчотъ общее гигіеническое свойство массажа, выражающееся благопріятнымъ вліяніемъ на жизенныя функціи, обмѣнъ веществъ и всю экономію организма. Къ тому же относительно дѣйствительности и благопріятныхъ результатовъ массажа въ этихъ болѣзняхъ существуетъ раздѣленіе въ мнѣніяхъ авторовъ и врачей, занимавшихся массажемъ.

Въ этой главѣ, какъ заключающей изложеніе спеціальныхъ показаній, въ противоположность должны быть обсуждаемы только такіе патологическіе процессы, въ которыхъ леченіе массажемъ должно считать настоятельною потребностью раціональной терапіи, имѣя ввиду многочисленные успѣхи и тѣ строго логическія и физіологическія предположенія, служащія основаніемъ этого леченія.

Несмотря на все наше пристрастіе и предубѣжденіе относительно массажа, мы вовсе не присвоиваемъ себѣ права, которое по нашему мнѣнію можетъ быть пріобрѣтено *лишь многочисленными личными* наблюденіями, и не выставляемъ поэтому слишкомъ впередъ нашего мнѣнія, представляющаго нѣкоторыя уклоненія отъ общепринятыхъ воззрѣній, но высказываемъ его не иначе, какъ съ той осторожностью, которая весьма умѣстна при воззрѣніяхъ и выводахъ, основывающихся на недостаточной казуистикѣ.

Хотя слѣдующій взглядъ можетъ показаться слишкомъ смѣлымъ, мы всетаки утверждаемъ, что благопріятному дѣйствію массажа нисколько не повредитъ, если его отдѣльныя манипуляціи не будутъ выполнены съ той строгой педантичностью, которую слишкомъ пристрастные къ своимъ методамъ авторы считаютъ необходимымъ условіемъ для достиженія вѣрнаго и хорошаго результата. Точный діагнозъ патологическаго процесса, знаніе анатомо-топографическихъ отношеній заболѣвшей части, а также отдѣльныхъ манипуляцій массажа и ихъ физіологическаго дѣйствія, сами собой указываютъ въ нѣкоторомъ родѣ на modus faciendi; остальное есть дѣло опытности и „doctae manus“ массёра, объ чемъ ясно выразился уже *Марціалъ* [1]).

Впрочемъ, и между болѣзнями, приведенными въ главѣ „Общія показанія“, есть такія, леченіе которыхъ посредствомъ массажа, по нашему убѣжденію, въ недалекомъ будущемъ

---

[1]) См. цитату, приведенную въ исторіи массажа.

сдѣлается всеобщимъ. Таковы именно воспалительныя или сопровождаемыя значительной гиперемiей болѣзни глотки, гортани, голосовыхъ связокъ и т. д. Въ терапiи ихъ современемъ массажу предназначено играть существенную роль.

Только что упомянутая наша сдержанность, обусловленная малымъ количествомъ личныхъ наблюденiй, препятствуетъ намъ изъ нѣкоторыхъ блестящихъ результатовъ леченiя выводить можетъ быть слишкомъ необдуманныя заключенiя. Если мы тѣмъ не менѣе дозволяемъ себѣ привести одинъ изъ нѣсколькихъ сюда относящихся случаевъ, то дѣлаемъ это болѣе для того, чтобы изобразить употребленный при немъ способъ, который отчасти уже описанъ въ прошедшей главѣ, и достигнутое имъ дѣйствiе, но не для выводовъ изъ него далекихъ заключенiй.

Карлъ М., $5\frac{1}{2}$ лѣтъ отъ роду, кашлялъ двое сутокъ, не представляя ничего подозрительнаго и потому не было обращено особеннаго вниманiя. На третiй день кашель сталъ въ высшей степени сухимъ, грубымъ, лающимъ. Къ весьма встревожившему родителей кашлю присоединилась лихорадка и постоянно увеличивавшаяся охриплость. Мучительные приступы наступали сперва рѣдко, впослѣдствiи все чаще и чаще и ночью во время такихъ приступовъ испуганные родители послали за мной. До этого времени ребенокъ былъ пользованъ однимъ товарищемъ, который назначилъ ему слабый растворъ kali chlorici (1:100).

При изслѣдованiи маленькаго пацiента найдена была въ нѣкоторой степени лихорадка (П. = 114) при умѣренно возвышенной температурѣ; глотка представлялась сильно покраснѣвшей, миндалевидныя железы были нѣсколько увеличены, темнокраснаго цвѣта, безъ налёта. Кашель глухой, лающiй съ металлическимъ свистомъ; короткое и удушливое дыханiе сопровождалось пилящимъ шумомъ, голосъ не имѣлъ звука.

Посадивъ крайне возбужденнаго и испуганнаго ребенка

на колѣни къ его матери и запрокинувъ его голову нѣсколько назадъ, я фиксировалъ его въ этомъ положеніи. Затѣмъ, намазалъ масломъ руки, сѣлъ напротивъ дитяти, соединивъ пальцы своихъ рукъ на его затылкѣ и позвонкахъ, а оба большіе пальца помѣстилъ на передней поверхности шеи. Такимъ образомъ вполнѣ обхвативъ послѣднюю, я сталъ производить обѣими большими пальцами гладящія движенія книзу, сначала нѣжныя, затѣмъ постепенно усиливающіяся. Движенія большихъ пальцевъ начинались отъ края нижней челюсти и книзу доходили до ключицъ, причемъ поглаживаніямъ подвергались отчасти область общихъ яремныхъ венъ, отчасти боковыя области гортани. Когда большіе пальцы достигали ключицъ, то ихъ снова приподнималъ къ нижнему краю нижней челюсти, но не касаясь шеи. Массированіе въ такомъ видѣ продолжалось десять минутъ. Дѣйствіе было положительно поразительное; прежнее короткое и шипящее дыханіе, сопровождавшееся сильнымъ напряженіемъ всѣхъ дыхательныхъ мышцъ, стало свободнѣе, легче и глубже; на мѣсто афоніи появился хотя еще довольно хриплый, но всетаки не беззвучный голосъ. Ребенокъ, успокоившійся еще во время самаго массажа, и въ лицѣ, и въ словахъ выражалъ веселость; освобожденіе отъ ужаснаго ощущенія одышки въ нѣкоторомъ родѣ отражалось въ глазахъ теперь весело смотрящаго мальчика и я оставилъ его съ чувствомъ удовлетворенія, которое весьма рѣдко приходится испытывать, уходя отъ подобнаго рода больныхъ дѣтей. Понятно, я не думалъ, чтобы дѣло тѣмъ и кончилось, но и столь быстро достигнутое благосостояніе считалъ драгоцѣннымъ результатомъ относительно бывшаго состоянія, мученія котораго производятъ впечатлѣніе даже на самыхъ закаленныхъ врачей. Но какъ пріятно я былъ изумленъ, узнавъ при утреннемъ посѣщеніи, что дитя вскорѣ впало въ спокойный, подкрѣпляющій сонъ, и проснулось только недавно, къ великой радости родителей, веселымъ и расположеннымъ ко всевозможнымъ прихотямъ. Кашля вообще болѣе не было.

Голосъ, хотя и былъ нѣсколько грубѣе и ниже, но довольно звученъ. Пульсъ и температура нормальны, аппетитъ превосходенъ. Въ слѣдующую ночь, проведенную также спокойно, не замѣчалось кашля. Глотка, краснота которой уменьшилась уже къ утру послѣ массажа, теперь представляла нормальный цвѣтъ, и вообще всѣ угрожающія явленія, представлявшіяся у ребенка передъ массажемъ, совершенно исчезли. Въ этомъ случаѣ достаточно было одного сеанса, чтобы устранить болѣзненныя явленія, внушавшія сильныя опасенія. Даже разсматривая данный случай какъ ложный крупъ, на что не было никакого основанія въ виду лихорадки, цѣлыхъ двухъ дней постоянно усиливающейся охриплости и столько же времени продолжавшагося кашля, и тогда должно было бы признать за массажемъ ту заслугу, что онъ воспрепятствовалъ повторенію ночнаго приступа кашля. Достаточно извѣстный фактъ, что при ложномъ крупѣ дѣло никогда не кончается однимъ приступомъ, но въ слѣдующую, а часто и въ третью ночь, хотя 1—2 часами позже, появляется новый приступъ задушенія, составляетъ явленіе отсутствовавшее въ приведенномъ случаѣ [1]).

Этотъ же способъ я употреблялъ съ чрезвычайно благопріятнымъ результатомъ также при жабахъ и сильныхъ катаррахъ гортани и бронхъ и массажъ постоянно доставлялъ разительное облегченіе.

Я позволю себѣ привести здѣсь одинъ случай остраго катарра глотки и гортани, пользованный Gerst'омъ посредствомъ массажа. При немъ какъ и при многихъ другихъ при-

---

[1]) Когда эти строки находились уже въ печати, мнѣ пришлось примѣнить вышеупомянутый способъ массажа въ одномъ случаѣ несомнѣннаго крупа (Richard W., $6^1/_2$ лѣтъ отъ роду, съ крупознымъ налётомъ на миндалевидныхъ железахъ). Этотъ случай (который наблюдалъ также Профессоръ W. одинъ изъ извѣстнѣйшихъ дѣтскихъ врачей Вѣны и въ которомъ трахеотомія была признана почти неизбѣжной) окончился по прошествіи 2-хъ дней выздоровленіемъ.

водимыхъ имъ и пользованныхъ поглаживаніями случаяхъ, дѣйствіе массажа оказалось одинаково чрезвычайно благопріятнымъ.

Іоганъ Раушъ [1]), канониръ 2-й батареи 2-го полка полевой артиллеріи, 25-го марта 1878 г. явился въ качествѣ больнаго и заявилъ, что онъ уже наканунѣ почувствовалъ головную боль и затрудненіе при глотаніи, а съ утра появились колющія боли въ гортани и охриплость. При изслѣдованіи были найдены сильная краснота и опухоль слизистой оболочки глотки и гортани, голосъ былъ беззвученъ, лицо красное, пульсъ 100, температура 38,5.

Терапія: Поглаживанія обѣихъ сторонъ шеи и гортани три раза въ день по десяти минутъ; кромѣ этого больному было предписано мало говорить и не пить острыхъ напитковъ.

Послѣ перваго сеанса, больной высказалъ, что у него голова стала свободнѣе, болитъ менѣе, легче дышется и лучше можетъ глотать. При повторномъ изслѣдованіи слизистая оболочка глотки и гортани найдена была не столь красною и опухшею, какъ прежде, лицо стало блѣднѣе, а голосъ нѣсколько чище.

26 марта. Опухоль и краснота слизистой оболочки, также какъ и затрудненіе при глотаніи уменьшались, голосъ еще глухой, головная боль незначительна, лицо болѣе не представляетъ красноты, пульсъ 80, температура 37,6, поглаживанія продолжаются.

27 марта. Головная боль и боли въ гортани исчезли, глотаніе легче вчерашняго дня, голосъ еще не совсѣмъ чистъ. Поглаживанія продолжаются.

28 марта. Слизистая оболочка глотки и гортани блѣдно-краснаго цвѣта, опухоли болѣе нѣтъ. Голосъ чистъ. Паціентъ выписанъ выздоровѣвшимъ.

И въ этомъ случаѣ всего болѣе бросается въ глаза то,

---

[1]) *Gerst* l. c. pg. 36.

что, уже послѣ перваго сеанса поглаживанія, наблюдалось весьма существенное улучшеніе субъективныхъ симптомовъ, то есть дѣйствіе, которое, какъ уже доказано, можетъ считаться характеристическимъ для подобнаго рода болѣзней.

Предлагая массажъ противъ воспалительныхъ, или сопровождаемыхъ значительными гипереміями болѣзней дыхательныхъ органовъ, мы занялись этимъ вопросомъ дольше нашего первоначальнаго намѣренія, но полагаемъ, что насъ достаточно оправдываетъ въ этомъ самая важность предмета и стремленіе побудить къ дальнѣйшимъ попыткамъ подобнаго леченія.

Теперь мы обратимся къ описанію тѣхъ патологическихъ процессовъ, которые всего чаще лечатъ массажемъ и обыкновенно съ такимъ очевиднымъ и быстрымъ успѣхомъ, особенно въ сравненіи съ прежде употреблявшимися способами леченія этихъ болѣзней, что въ настоящее время всякій врачъ, имѣющій притязаніе на искусство, долженъ необходимо быть знакомъ съ его техникой. Между этими патологическими процессами прежде всего должна быть упомянута:

DISTORSIO.

Подъ Distorsio разумѣютъ извѣстное растяженіе или разрывъ связокъ, фиксирующихъ суставъ, но безъ остающагося расхожденія (Dislokatio) костей, т. е. съ немедленнымъ, произвольнымъ возвращеніемъ ихъ въ прежнее положеніе, если бы онѣ даже и разошлись нѣсколько вслѣдствіе подѣйствовавшей на нихъ силы. При оставшемся расхожденіи ихъ будетъ уже не Distorsio, но вывихъ. Всего чаще растяженія случаются въ голѣнно-таранномъ суставѣ, но довольно часто бываютъ и въ кистевомъ, колѣнномъ, плечевомъ и тазобедренномъ сочлененіяхъ. Оступь, соскакиваніе въ сторону, паденіе съ высоты составляютъ обыкновенныя причины ихъ. Внезапная, весьма сильная боль, которая у нервныхъ личностей можетъ вызвать даже обморокъ, значительное затрудненіе дви-

женія и живое ощущеніе разстройства въ суставѣ составляютъ первые симптомы этого поврежденія.

Мы нѣсколько подробнѣе займемся патологіей растяженій и схемою ихъ возьмемъ distorsio голѣнно-тараннаго сочлененія, такъ какъ въ немъ это поврежденіе бываетъ всего чаще.

Степень этого поврежденія вообще бываетъ весьма различная, смотря по различію обусловившихъ его причинъ. Связки сочлененія могутъ быть просто растянуты или же разорваны. Нерѣдко изъ такого надрыва *синовіальная оболочка* выпячивается въ видѣ *грыжи*. Насильственное растяженіе, которому подвергается сочлененіе влечетъ за собою въ то же время разрывъ волосныхъ сосудовъ и тончайшихъ нервныхъ волоконъ; могутъ также быть разорваны сухожильныя влагалища и сухожилія, которыя тогда попадаютъ непосредственно подъ кожу. Наконецъ, можетъ произойти нарушеніе цѣлости мышцъ и притомъ какъ въ мѣстѣ перехода ихъ въ сухожилія, такъ и въ мѣстѣ прикрѣпленія къ кости, причемъ нерѣдко къ нимъ остается прикрѣпленнымъ и отломокъ кости.

За сильною болью, обусловливаемою внезапнымъ насильственнымъ растяженіемъ нервовъ, проходящихъ на поверхности связокъ, слѣдуетъ немедленное кровоизліяніе въ клѣтчатку и опухоль, которая дѣлаетъ движеніе невозможнымъ. Въ суставахъ, какъ голѣнно-таранный, эти разстройства имѣютъ ту особенность, что они оказываются нетолько на поврежденной сторонѣ сустава, но и на противоположной. Если напр. дисторзія произошла на внутренней сторонѣ стопы вслѣдствіе сильнаго отведенія, то соотвѣтствующая связка бываетъ или вытянута, или, несмотря на свою плотность и твердость, разорвана. Кромѣ опухоли и кровоизліяній, замѣчаемыхъ на внутренней сторонѣ сустава, мы видимъ также и у наружной лодыжки ясно выраженный подтекъ, зависящій отъ противоудара и ушиба, которымъ подвергаются мягкія части между пяткой и нижнимъ концемъ малаго берца.

При болѣе тяжелой причинѣ обусловливающей дисторзію, описанныя явленія, само собою разумѣется, тоже интенсивнѣе. Вслѣдствіе разрыва кровеносныхъ сосудовъ, кровь изливается и проникаетъ въ сосѣднія области и можетъ ихъ инфильтрировать верхней трети голени. На конечности тогда представляется подтекъ синевато-фіолетоваго и даже чернаго цвѣта, такъ что она кажется какъ бы обутою въ штиблетъ (Phelippeaux).

Характеристическіе симптомы дисторзіи въ общемъ выводѣ оказываются слѣдующіе: внезапная и очень сильная боль, вызываемая сильнымъ растяженіемъ нервовъ; растяженіе или разрывъ связокъ, иногда разрывъ синовіальной оболочки, расхожденіе и немедленное возвращеніе соотвѣтствующихъ суставныхъ концовъ костей. Разрывъ лимфатическихъ сосудовъ, венъ, маленькихъ артерій и вслѣдствіе ихъ кровяныя инфильтраціи окружающихъ тканей, а также опухоль, соотвѣтствующая количеству излившейся крови и величинѣ самаго поврежденія; наконецъ, рѣжущія боли, обусловленныя давленіемъ и напряженіемъ, увеличивающіяся при малѣйшемъ движеніи и доходящія часто до невыносимой степени и затѣмъ, возвышенная температура и напряженіе кожи, соотвѣтственное степени опуханія. Таковы обыкновенные симптомы дисторзіи.

Изъ этихъ явленій вытекаютъ въ то же время функціональныя разстройства, которыя состоятъ нетолько въ невозможности или значительномъ затрудненіи движенія, производимаго въ суставѣ, но часто распространяются и на мышечныя группы, лежащія довольно далеко отъ мѣста поврежденія.

Массажъ же въ состояніи быстро и всецѣло возвратить функцію поврежденному такимъ образомъ сочлененію и въ чрезвычайно короткое время устранить опухоль, болѣзненность и подтеки.

Растиранія, производимыя снизу вверхъ (мы возвратимся еще впослѣдствіи къ ихъ подробной техникѣ), крайне благопріятно вліяютъ на опухоль, боли и подтеки. Они вытѣсняютъ

излившуюся жидкость отъ ладыжки къ срединѣ голени и такимъ образомъ уменьшаютъ объемъ поврежденнаго сустава. Если ихъ производить продолжительно и съ нѣкоторою силою, то вслѣдствіе этого простаго пріема разбивается само кровоизліяніе и происшедшая отъ него инфильтрація ткани. Излившаяся жидкость распредѣляется съ малой поверхности и области на большія; это зависитъ отъ того обстоятельства, что голѣнно-таранный суставъ относительно икры представляетъ тоже, что верхушка конуса относительно его основанія. Такое отношеніе чрезвычайно благопріятствуетъ всасыванію распредѣленнаго такимъ образомъ кровоизліянія.

Поэтому, при леченіи массажемъ тяжелой, соединенной съ кровоизліяніемъ дисторзіи, вскорѣ послѣ перваго сеанса, на нижней трети, часто даже на всей голени появляются обширныя черныя полосы, которыя впослѣдствіи становятся фіолетовыми, желтыми и т. д. по мѣрѣ происходящаго всасыванія составныхъ частей крови чрезъ посредство венъ и лимфатическихъ сосудовъ. Въ то же время эти растиранія притупляютъ чувствительность нервовъ, сухожилій, ушибленныхъ мышцъ и такимъ образомъ устраняютъ боль. Съ другой стороны боль исчезаетъ еще вслѣдствіе того, что съ уменьшеніемъ опухоли и напряженія прекращается давленіе, которое составляетъ ея причину.

Исчезаніе этихъ симптомовъ представляетъ первый результатъ манипуляцій массажа и наблюдается большею частью уже послѣ перваго сеанса. Только тогда является возможнымъ движеніе пальцами. Разгибаніе и сгибаніе, отведеніе и приведеніе стопы, которыя были если не совсѣмъ уничтожены, то въ высшей степени затруднены, только теперь становятся выполнимыми, хотя и съ трудомъ. Вполнѣ благопріятный результатъ относительно боли и нарушенной функціи достигается, какъ это мы сейчасъ увидимъ, только при употребленіи разминаній (Petrissage) поврежденной области и искусственныхъ движеній. Высказанныя правила имѣютъ вполнѣ свое

значеніе и при леченіи дисторзій колѣннаго, кистеваго, плечеваго и другихъ сочлененій. Въ самомъ дѣлѣ и при этихъ страданіяхъ мы имѣемъ дѣло съ такими же функціональными разстройствами и аналогичными паталогическими процессами. Смотря по различію устройства даннаго сочлененія или по роду его, измѣняется лишь, такъ сказать, механизмъ поврежденія. Вообще же правила, установленныя для леченія дисторзій голѣнно-тараннаго сустава, имѣютъ вполнѣ свое значеніе и относительно другихъ суставовъ, когда послѣдніе подвергаются вредностямъ, влекущимъ за собою ихъ дисторзію.

Во всякомъ случаѣ голѣнно-таранное сочлененіе больше всѣхъ обращаетъ на себя вниманіе массеровъ. Можно сказать, что нѣтъ ни одного врача, занимающагося массажемъ, который бы не сдѣлалъ своего добавленія къ различнаго рода манипуляціямъ, предлагаемымъ для леченія этого сустава. Но всѣ многочисленные способы могутъ быть сведены на три метода: Lebatard'а, Girard'а и наконецъ д-ра Magne [1]). Такъ какъ эти три способа всего лучше выказываютъ общее терапевтическое дѣйствіе массажа, то мы изложимъ ихъ нѣсколько подробнѣе остальныхъ его манипуляцій.

1. Способъ Lebatard'а леченія дисторзій стопы.

Сидящій больной держитъ поврежденную стопу въ вытянутомъ положеніи, подошва ея опирается въ колѣно массера. Полезно при этомъ фиксированіе стопы помощникомъ; при леченіи правой стопы врачъ охватываетъ лѣвой ладонью пятку и качаетъ ее снизу вверхъ и сзади кпереди, вслѣдствіе чего производитъ довольно сильное растягиваніе Ахилловой жилы. Большимъ же пальцемъ онъ охватываетъ насколько возможно голѣнно-таранную опухоль и стремится вытѣснить опухоль, такъ сказать, дальше за наружную лодыжку. При одномъ и томъ же положеніи поврежденной стопы и пятки такое дѣйствіе лѣваго большаго пальца должно продолжаться до тѣхъ

---

[1]) Estradére l. c. pag. 91.

поръ, пока опухшее сочлененіе не приметъ вновь своей естественной формы.

Если подъ вліяніемъ этихъ сильныхъ надавливаній (Pressionen), производимыхъ отъ передняго края наружной лодыжки къ заднему, опухоль расходится, то лѣвымъ большимъ пальцемъ должно еще нѣкоторое время, хотя и слегка, поглаживать наружную поверхность стопы, чтобы нога пріобрѣла свою первоначальную естественную форму.

Правой рукой одновременно производятъ тѣ же манипуляціи на внутренней лодыжкѣ. Съ поврежденнымъ голѣнно-тараннымъ суставомъ должно производить и пассивныя движенія.

Когда отъ сильныхъ и довольно быстрыхъ растираній и надавливаній тыльная поверхность стопы и сустава, вслѣдствіе расхожденія опухоли, получитъ свою первоначальную естественную форму, то операторъ обхватываетъ оба подошвенные края пятки, а правою рукою обѣ лодыжки у нижнихъ краевъ и притомъ именно большимъ и указательнымъ пальцами, помѣстивъ ихъ въ бороздкакъ подъ лодыжками и производитъ ими сильное давленіе снизу вверхъ, по направленію отъ пятки и краевъ Ахилловой жилы къ нижнему концу икры. Такое продольное давленіе должно продолжать до тѣхъ поръ, пока конечность приметъ свой прежній видъ.

Продолжая лѣвою рукою удерживать пятку, врачъ производитъ правою сильныя надавливанія на тыльную поверхность стопы и старается въ то же время обхватывать ею голѣнно-таранное сочлененіе, производя на него сильныя надавливанія, направленныя спереди назадъ. Тогда стопа окончательно получаетъ свою первоначальную форму, и такъ какъ во время описываемыхъ манипуляцій исчезаетъ и боль, то больной можетъ надѣть башмаки и ходить, „Le malade peut aussitôt se chausser et marcher.“—Этими смѣлыми словами заканчиваетъ Lebatard изложеніе своего способа, описаніе котораго кажется гораздо болѣе сложнымъ, чѣмъ его употребленіе.

Разсмотримъ теперь способъ Girard'a (Gazette hebdomadaire

1858). Онъ совѣтуетъ, не смотря на тяжесть поврежденія при дисторзіи, заняться сначала только опухолью и болью; леченіе же другихъ осложненій должно быть предпринято только по устраненіи этихъ симптомовъ посредствомъ массажа. Сперва при леченіи дисторзіи производятъ простыя, чрезвычайно легкія растиранія, такъ что едва касаются кожи пальцами. Это самое нѣжное поглаживаніе (Effleurage). Растиранія производятся нижней поверхностью сложенныхъ пальцевъ и не возбуждаютъ ни малѣйшей боли. Рѣдко бываетъ, чтобы по прошествіи десяти, пятнадцати минутъ нельзя было произвести нѣсколько болѣе сильнаго давленія, которое тогда, по степени чувствительности обнаруживаемой больнымъ, слѣдуетъ усилить или ослабить. Еще рѣже случается, чтобы послѣ получасоваго подобнаго дѣйствія больной не заявилъ о существенномъ облегчвніи, которое цѣнится имъ еще болѣе при продолжающихся боляхъ. Послѣ этихъ растираній, когда уже было производимо нѣкоторое время давленіе почти равное тяжести наложенной руки, начинается второй отдѣлъ операціи, составляющій настоящій массажъ. Теперь пальцы отводятъ другъ отъ друга и обхватываютъ ими и ладонями какъ суставъ, такъ и его окружность и производятъ скользящія движенія при усиленномъ уже давленіи.

Въ обоихъ отдѣлахъ операціи слѣдуетъ изъ предосторожности смазать пальцы и руки масломъ (всего лучше миндальнымъ) для скользкости и для болѣе пріятнаго соприкосновенія ихъ съ кожею. Во второмъ отдѣлѣ также должно быть производимо усиленіе пріемовъ, какъ и въ первомъ, т. е. надо начинать массированіе тихо и нѣжно, постепенно его усиливать, но безъ грубости и не производя сотрясенія всей ноги. Руками должно проводить въ одномъ и томъ же направленіи, именно снизу вверхъ и дѣйствовать ими нетолько на болѣзненныя, но и на всѣ припухшія части.

Girard при дисторзіяхъ голѣнно-стопнаго и кистеваго суставовъ производитъ массажъ, начиная отъ самаго конца паль-

цевъ до верхней трети большаго берца или луча, и притомъ при попеременномъ поворачиваніи своихъ рукъ кнутри и кнаружи. Относительно другихъ сочлененій онъ также держится правила дѣйствовать не на однѣ только больныя части, но и на значительномъ пространствѣ въ ихъ окружности.

Послѣ такихъ манипуляцій, продолжаемыхъ короткое или продолжительное время, смотря по тяжести и продолжительности дисторзіи, онъ производитъ въ сочлененіи движенія во всѣхъ направленіяхъ, соотвѣтствующихъ его механизму, но приступаетъ къ нимъ только тогда, когда самое сильное давленіе, производимое на суставъ, не вызываетъ уже въ немъ никакой боли. При давленіяхъ же, причиняющихъ какую бы то ни было боль, ихъ тотчасъ же прекращаютъ и снова производятъ массажъ, притомъ до тѣхъ поръ, пока не убѣдятся новымъ испытаніемъ, что суставъ можетъ быть сгибаемъ и разгибаемъ, не вызывая у паціента ни малѣйшаго болѣзненнаго ощущенія.

Однако не слѣдуетъ производить подобныя движенія слишкомъ долгое время. Скорѣе они должны служить въ нѣкоторомъ родѣ мѣриломъ степени дѣйствія массажа.

Второй способъ отличается видимо отъ перваго главнымъ образомъ гораздо большей деликатностью производства.

Почти средину между ними занимаетъ способъ Magne'я. При немъ начинаютъ съ того, что производятъ сначала легкія, потомъ постепенно усиливаемыя растиранія поврежденнаго сустава и его окружности, причемъ на болѣе болѣзненныхъ мѣстахъ останавливаются дольше. Эта первая часть операціи должна продолжаться отъ $^3/_4$ — 1 часа. Къ концу этого времени опухоль и боль уже значительно уменьшаются; затѣмъ, производятъ нѣсколько легкихъ движеній въ суставѣ, послѣ чего снова возвращаются къ растираніямъ, но производятъ ихъ уже довольно сильно и притомъ въ соединеніи съ разминаніемъ и надавливаніемъ. 30—40 минутъ спустя, приводятъ сочлененіе въ движеніе по всѣмъ направленіямъ впродолженіи 5 — 6 ми-

нутъ. Эти движенія теперь не причиняютъ ни малѣйшей боли. Наконецъ массируютъ еще 15—20 минутъ и потомъ заставляютъ больного прохаживаться. Вся продолжительность операціи составляетъ около двухъ часовъ времени.

Какъ бы ни было заманчиво освободить больнаго не болѣе какъ черезъ два часа времени отъ болѣзни, леченіе которой прежде продолжалось многія недѣли и, хотя не подлежитъ никакому сомнѣнію, что по вышеприведеннымъ способамъ дѣйствительно могутъ совершаться подобныя излеченія, но все таки должно признать, что всѣ вышеупомянутыя дѣйствія соединены съ большими неудобствами какъ для врача, такъ и для паціента. Что касается перваго, то онъ долженъ подвергаться такой работѣ и такому физическому напряженію о трудности которыхъ никогда еще не массировавшій не можетъ составить себѣ никакого представленія. Независимо оттого, что есть не малое число врачей, физическія силы которыхъ недостаточны для выполненія этой трудной задачи и помимо того, что большинство изъ нихъ не въ состояніи возвыситься до самоотверженія, необходимаго для предпринятія такого рода труда, за которымъ слѣдуетъ обыкновенно истощеніе, внушающее прямыя опасенія,—нельзя также упускать изъ виду и того обстоятельства, что именно для выполненія вышеупомянутыхъ дѣйствій требуется относительно очень большая трата времени и напряженіе, которыя будутъ находиться въ крайне рѣзкомъ противорѣчіи съ обыкновенной въ наше время оцѣнкой....

Но это неудобство отчасти устраняется въ подобныхъ случаяхъ и вообще при всякомъ леченіи массажемъ съ помощью массеровъ—не врачей, знакомыхъ съ отдѣльными манипуляціями и вообще со всей техникой массажа. Они выполняютъ по предписаніямъ врача всевозможныя манипуляціи, умѣстныя въ данномъ случаѣ и при его анатомо-физіологическихъ условіяхъ. Если врачъ хочетъ дѣйствовать самъ, то онъ во всякомъ случаѣ хорошо сдѣлаетъ, если черезъ каждую четверть

часа, употребленную на массированіе, выпьетъ рюмку хорошаго стараго вина, что очень много способствуетъ поддержанію и возстановленію силъ, ad reficiendas vires.

Какъ упомянуто выше, для паціента также представляются нѣкоторыя неудобства, именно при весьма болѣзненномъ способѣ Lebatard'a. Не одна только боль, но вмѣстѣ съ нею и значительное утомленіе составляютъ для него неизбѣжное зло, если его страданіе стараются излечить посредствомъ вышеописанныхъ дѣйствій.

Къ счастію для насъ вовсе не необходимо продѣлывать подобную виртуозную форму массажа и мучить такимъ образомъ больнаго; трудъ раздѣляютъ на нѣсколько сеансовъ въ день, причомъ излеченіе одинаково происходитъ довольно рано, а между тѣмъ представляется конечно немаловажное преимущество, что больной будетъ въ состояніи продолжать свои занятія. Само собою разумѣется, надрывы связокъ не заживутъ въ короткій промежутокъ 2—3 дней, но процессъ заживленія ихъ приметъ благопріятное теченіе, даже при ходьбѣ больнаго. Полезно во время производства массажа и послѣ него придавать конечности наклонное возвышенное положеніе для того, чтобы облегчить такимъ образомъ оттокъ венозной крови; по исчезновеніи же болей и опухоли оказываются весьма полезными теплыя ванны, въ особенности если производить въ нихъ движенія въ больномъ сочлененіи.

При неподвижныхъ суставахъ, все равно составляютъ ли они результатъ воспаленія, или послѣдствіе чѣмъ бы то ни было обусловленной продолжительной неподвижности, систематическій массажъ не можетъ не оказать крайне благодѣтельнаго вліянія на скорое возстановленіе подвижности.

Если сравнить эти результаты, доставленные леченіемъ посредствомъ массажа съ тѣми, которые были достигаемы при леченіи таковыхъ-же болѣзней прежде употребительными способами, то преимущества первыхъ бросаются въ глаза. Тогда какъ прежде для излеченія нѣсколько серьезной дисторзіи тре-

бовалось 3—4 недѣли и даже болѣе долгаго абсолютнаго покоя, въ настоящее время достаточно для него 3—4 дней, иногда даже одного, конечно, довольно продолжительнаго, сеанса массажа....

При ушибахъ клѣтчатки, мышцъ и костей съ подкожными или между и внутри мышечными кровоизліяніями массажъ также оказываетъ превосходныя услуги Боли и опухоль проходятъ въ самое короткое время и излеченіе происходитъ гораздо быстрѣе, чѣмъ при употреблявшемся до сихъ поръ леченіи посредствомъ льда и покоя и никогда не влечетъ за собою тѣхъ непріятныхъ послѣдствій, какія нерѣдко бываютъ при послѣднемъ способѣ.

Извѣстно вообще и упоминается въ различныхъ руководствахъ хирургіи, что подкожныя кровоизліянія при ушибахъ мягкихъ частей и костей и безъ поврежденія наружныхъ покрововъ иногда превращаются въ фибринозныя опухоли или кисты, или изрѣдка ушибленная ткань подвергается гнойному или гнилостному воспаленію. Gerst [1]) ни разу не видѣвшій въ пользованныхъ имъ случаяхъ подобнаго осложненія, крайне правдоподобно увѣряетъ, что такія дурныя случайности обусловливаются главнымъ образомъ до сихъ поръ употреблявшимся способомъ леченія, по которому въ первое время послѣ ушиба предписывается при безусловномъ покоѣ пострадавшей части наложеніе льда и сжимающей повязки.

„Извѣстно", говоритъ „Gerst," что ледъ цѣлыми часами даже днями, прикладываютъ къ ушибленной ткани съ тѣмъ намѣреніемъ, чтобы раздраженіемъ отъ холода подѣйствовать на нервы и посредствомъ ихъ на ткани, снабженныя сократительными элементами (кожу, мышцы, кровеносные и лимфатическіе сосуды), вызвать въ послѣднихъ сокращеніе, уменьшить въ нихъ содержаніе крови и такимъ образомъ достигнуть нетолько уменьшенія опухоли и боли, но также предупредить опасныя воспаленія. Въ самомъ дѣлѣ вскорѣ послѣпри-

[25]) Ł. c. p. 4.

ложенія льда наблюдают уменьшеніе до извѣстной степени опухоли и боль становится не столь значительною. Но если изслѣдовать болѣзненное состояніе 24 часа спустя, то оказывается, что опухоль въ результатѣ за все послѣдующее время уменьшилась лишь мало и при давленіи все еще представляется весьма чувствительною. При леченіи льдомъ, даже по истеченіи многихъ дней можно въ большинствѣ случаевъ найти еще значительную опухоль и чувствительность".

Уменьшеніе опухоли, наступающее вскорѣ по приложеніи льда, Gerst объясняетъ стягиваніемъ кожи, мышцъ и сокращеніемъ кровеносныхъ и лимфатическихъ сосудовъ, находящихся въ опухшей области, причемъ послѣдствіемъ является уменьшеніе притока артеріальной крови и ускореніе оттока венозной и лимфы. Но такъ какъ опухоль зависитъ не отъ одного только богатства кровью сосудовъ, находящихся въ области поврежденія и непретерпѣвшихъ никакого нарушенія цѣлости (богатство кровью которыхъ зависитъ больше отъ вызываемаго въ нихъ паралитическаго состоянія, обусловливающаго болѣе сильное наполненіе ихъ), а также отъ кровоизліянія, слѣдовательно отъ крови, которая находится внѣ кровянаго пути, поэтому Gerst предлагаетъ слѣдующіе вопросы: Участвуетъ ли кровоизліяніе въ уменьшеніи опухоли, происходящемъ вскорѣ послѣ приложенія льда? Происходитъ-ли при стягиваніи сократительныхъ тканей механическое вдавливаніе опухоли и ея окружности, въ отводящій сосудистый аппаратъ хотя часть крови, выдѣленной изъ кровообращенія и изливается въ петли подкожной или интерстиціальной ткани, или же воспринятіе этой крови кровянымъ путемъ зависитъ только отъ одной всасывающей силы тока, обращающагося въ волосныхъ венахъ и лимфатическихъ сосудахъ?

Онъ отвѣчаетъ на эти вопросы, что вены и лимфатическіе сосуды, сократившіеся вслѣдствіе дѣйствія льда, относительно кровоизліянія могутъ имѣть лишь незначительное всасывающее дѣйствіе, поэтому всасываніе его происходитъ лишь весьма

медленно. „Но медленное всасываніе кровоизліяній влечетъ за собою болѣе продолжительное задержаніе ихъ на одномъ и томъ же мѣстѣ. Этому обстоятельству и обязаны своимъ происхожденіемъ фибринозныя опухоли, соединительнотканныя образованія и кисты, наблюдаемыя иногда при ушибахъ, пользованныхъ льдомъ".

При леченіи льдомъ происходитъ также съуженіе артерій, вслѣдствіе чего затрудняется и доставка къ ушибленной ткани питательнаго матеріала; это нетолько замедляетъ ея возстановленіе и самое излеченіе, но въ тяжолыхъ случаяхъ можетъ повести къ гангренѣ; обусловленное же послѣднею ограничивающее воспаленіе можетъ вызвать процессъ нагноенія, вслѣдствіе котораго могутъ, весьма понятно, наступить и самыя тяжелыя состоянія.

Gerst доказываетъ кромѣ того самымъ убѣдительнымъ образомъ и основываясь на самыхъ строгихъ физіологическихъ данныхъ, что преимущества массажа состоятъ нетолько въ быстротѣ достигаемаго имъ излеченія, но также въ предупрежденіи подобныхъ дурныхъ случайностей, вслѣдствіе быстраго удаленія имъ causa peccans (кровоизліянія).

LUMBAGO.

Этотъ ревматизмъ поясничныхъ мышцъ и fasciae lumbodorsalis, извѣстный всѣмъ подъ названіемъ пострѣла (Hexenschuss) отличается силою болей, внезапностью и непосредственностью своего появленія, и представляетъ весьма благодарную болѣзнь для леченія массажемъ. Это страданіе хотя и неопасно, но вслѣдствіе высокой степени болѣзненности и жалкой безпомощности одержимыхъ имъ можно назвать весьма тягостнымъ, несноснымъ и дѣлающимъ невозможными почти всякія занятія.

Употребляемыя обыкновенно противъ lumbago средства,

какъ то хлороформъ, наркотическія мази, линименты, горчичники, пьявки, сухія и иногда кровососныя банки, Присницовскія обертыванія и т. д., часто не въ состояніи ни уменьшить существенно болей, ни сократить продолжительности болѣзни (6—10 дней и болѣе). Подкожныя впрыскиванія морфія оказываютъ на боли лишь весьма преходящее дѣйствіе, на ускореніе же излеченія не имѣютъ по большей части никакого вліянія.

Массажъ другое дѣло; при такъ называемой Lumbago rheumatica, и той, которая происходитъ вслѣдствіе смѣщенія сухожилія или мышцы (случайности, представляющія, по нашему мнѣнію, повидимому болѣе частую и вѣроятную причину этой всегда внезапно наступающей болѣзни, чѣмъ ревматизмъ), мы имѣемъ въ немъ средство, уже черезъ полчаса существенно успокаивающее боль, и въ большинствѣ случаевъ совершенно устраняющее ее послѣ втораго сеанса массажа. Очевидно, что съ устраненіемъ боли исчезаютъ также обусловленныя ею безпомощность и неподвижность.

Самымъ простымъ и подходящимъ способомъ для быстраго устраненія Lumbago намъ кажется предложенный профессоромъ Laisne [26]). Больнаго заставляютъ, если возможно, лечь на животъ, при чемъ подъ него подкладывается одна или нѣсколько подушекъ, чтобы избѣжать слишкомъ большой вогнутости въ поясничной области, сильно увеличивающей болѣзненность. Когда-же больной вслѣдствіе слишкомъ сильной боли не въ состояніи принять этого положенія, надо довольствоваться боковымъ положеніемъ. Допустимъ однако возможность положенія больнаго на животѣ. Начинаютъ тогда съ того, что концами разведенныхъ пальцевъ довольно легко надавливаютъ нѣсколько ниже мѣста самой сильной боли вправо отъ остистыхъ отростковъ и постоянно производятъ снизу вверхъ слегка

---

[26]) Du Massage, des frictions et manipulations, appliqués à la guérison de quelques maladies par *N. Laisné*, Prof. Chevalier etc. Paris. 1868. pag. 87.

давящія и гладящія движенія такимъ образомъ, какъ будто бы желаютъ описать множество круговъ, переплетающихся другъ съ другомъ. Какъ скоро пальцы будутъ доведены выше самаго болѣзненнаго мѣста, руку снимаютъ и снова начинаютъ тотъ же маневръ, который выполняютъ попеременно съ правой и съ лѣвой сторонъ остистыхъ отростковъ. При большей болѣзненности одной стороны слѣдуетъ растирать ее сильнѣе и чаще. Чѣмъ замѣтнѣе уменьшается боль, тѣмъ энергичнѣе должно надавливать пальцы. Черезъ 25—30 минутъ подобнаго манипулированія, обыкновенно достаточнаго для существеннаго успокоенія боли, производятся снова совершенно такіе же пріемы, но уже ладонью. По прошествіи еще 25 минутъ можно обернуть больному поясницу повязкой и заставить его немного пройтись, причемъ онъ долженъ избѣгать слишкомъ сильныхъ и порывистыхъ движеній.

Во время втораго сеанса поступаютъ также какъ и при первомъ, съ тою только разницею, что при немъ не надо дѣйствовать на столько осторожно. Этого повторнаго сеанса бываетъ обыкновенно достаточно для совершеннаго устраненія боли; только въ крайне рѣдкихъ случаяхъ требуется три сеанса, чтобъ довести простой Lumbago до полнаго излеченія.

Способъ Laisne отличается большой простотой и почти постояннымъ успѣхомъ. При томъ онъ гораздо менѣе утомителенъ, чѣмъ это кажется, въ особенности если врачъ для удобства будетъ стоять на скамейкѣ, такъ чтобы паціентъ приходился на уровнѣ половины его бедеръ. Этотъ способъ массажа, подобно всякому другому, при которомъ массирующій двигаетъ руками, какъ бы желая описать многіе другъ съ другомъ сплетающіеся круги, называется Massage par ondulations (ondulation—волненіе).

Мы не можемъ удержаться отъ сообщенія одного забавнаго, сюда подходящаго случая. Профессоръ Martin старшій (въ Ліонѣ) въ 1837 году прислалъ въ общество ліонскихъ врачей записку о своемъ леченіи массажемъ. Между случаями быстро

излеченныхъ Lumbago встрѣчается слѣдующій, который мы приводимъ словами Martin'а: „Жена одного бочара, работавшаго гдѣ я жилъ, пришла ко мнѣ однажды съ просьбой посѣтить ея мужа; она разсказала мнѣ, что онъ уже восемь дней непокидаетъ кровати, вслѣдствіе ревматизма, неуступающаго ни одному изъ средствъ, употребленныхъ лечащимъ его военнымъ врачомъ. Я вошелъ къ нему въ тотъ самый моментъ, когда намѣревались поставить на поясницу два вытяжныхъ пластыря. Послѣ краткаго осмотра больнаго, я отозвалъ въ сторону находившагося тутъ военнаго врача и старался объяснить ему настоящую причину болей и посредствомъ какихъ манипуляцій устраню ихъ въ самое короткое время. Но объясненія остались безъ успѣха. Онъ началъ споръ, отъ котораго я однако воздержался, на что онъ разсердился и пожавъ плечами ушелъ. Тотчасъ послѣ его ухода я принялся за дѣло. Менѣе чѣмъ въ десять минутъ массажъ оказалъ свое обыкновенное дѣйствіе. Больной всталъ и одѣлся безъ посторонней помощи. Такъ какъ я былъ нѣсколько затронутъ рѣзкою неуступчивостью врача, то рѣшился невиннымъ образомъ отмстить, и немедленно отправилъ больного отнести къ нему два вытяжныхъ пластыря для того, чтобы показать, что я имѣлъ нѣкоторое право обращаться въ подобныхъ случаяхъ съ словами: „Surge et ambula“.

TORTICOLLIS.

Извѣстно, что причины, обусловливающія искривленія шеи, caput obstipum, бываютъ весьма различнаго характера. Оно можетъ быть вызвано ревматическимъ пораженіемъ шейныхъ и затылочныхъ мышцъ, по Mothe и Sedillot оно можетъ быть обусловлено разрывами волоконъ; Lieutaud приписывалъ происхожденіе torticollis мышечному вывиху. Наконецъ, эта болѣзнь часто составляетъ послѣдствіе тонической судороги въ области N. accessorii Willisii.

Если съ одной стороны, именно обусловленная ревматизмомъ, такъ называемая Torticollis rheumatica представляетъ вообще доброкачественное заболѣваніе, проходящее часто въ нѣсколько дней, то съ другой стороны мы имѣемъ фактъ, основанный на частомъ наблюденіи, что и эта легкая форма иногда затягивается и обусловливаетъ остающіяся укорачиванія мышцъ.

Судорожная Torticollis, обусловленная пораженіемъ N. accessorii, составляетъ уже сама по себѣ тяжелое заболѣваніе, излеченіе котораго въ нѣсколько застарѣлыхъ случаяхъ сопряжено съ большими затрудненіями и часто даже вовсе не удается. Но подобная невылеченная Torticollis можетъ имѣть различныя весьма печальныя послѣдствія. Она можетъ причинить постоянное обезображеніе лица, также вслѣдствіе ея могутъ произойти искривленія позвоночнаго столба и впаденіе груди.

Очевидно, что средство, которое въ состояніи чрезвычайно благопріятно и быстро дѣйствовать на подобное страданіе, можетъ въ величайшей степени заслуживать вниманія и оцѣнки.

Массажъ представляетъ подобное средство. Какова-бы ни была причина, вызвавшая Torticollis, но онъ не замедлитъ въ самое краткое время оказать на послѣднюю поразительно благопріятное вліяніе.

Манипуляціи массажа, употребляемыя при этой болѣзни, вслѣдствіе какой бы причины послѣдняя не произошла, состоятъ въ повторномъ нѣжномъ поглаживаніи тонически сокращенныхъ мышцъ, именно грудино-ключичной и въ особенности ея ключичной части, и въ разминаніи здоровой части шеи. При этомъ должны быть производимы самымъ осторожнымъ образомъ и постепенныя пассивныя движенія головы по всѣмъ направленіямъ.

Хотя массажъ представляетъ вообще одно изъ превосходнѣйшихъ средствъ къ излеченію Torticollis, но встрѣчаются случаи, совершенно не уступающіе этому способу леченія. Мы хорошо сдѣлаемъ, если не будемъ слишкомъ упорствовать

и останавливаться на немъ очень долго, но перейдемъ къ одному способу, которому мы должны тѣмъ болѣе посвятить наше вниманіе, что встрѣчаемъ въ литературѣ относительно его описанія многихъ весьма примѣчательныхъ случаевъ излеченія. Это есть именно подкожное впрыскиваніе сѣрнокислаго атропина, настоятельно рекомендуемое многими при мышечныхъ контрактурахъ, въ какомъ бы мѣстѣ тѣла онѣ не были и какова бы ни была вызвавшая ихъ причина.

Д-ръ Arthur Michalski [1]) въ своей диссертаціи упоминаетъ объ одномъ случаѣ, обнародованномъ д-ромъ Bossaire уже въ 1864 году (Gazette des hôpitaux 1864, p. 214). Одна 31 лѣтняя дама послѣ гистерическаго приступа подверглась контрактурѣ почти всѣхъ мышцъ нижнихъ конечностей, прошедшей на правой сторонѣ на другой день, на лѣвой же сведеніе продолжало существовать еще годъ спустя и при томъ въ такомъ видѣ, что она немогла ходить. Такое сведеніе, замѣчательное по своей силѣ, распространенности и продолжительности, исчезло немедленно послѣ однократнаго впрыскиванія подъ кожу 12 капель раствора 0,05 сѣрнокислаго атропина въ 20 дистиллированной воды.

Еще болѣе замѣчательное излеченіе произвелъ д-ръ Desprez (президентъ общества въ Aisne, напечатано въ Abeille médicale 30 ноября 1848). Мы сообщимъ его нѣсколько подробнѣе, потому что по аналогіи съ нимъ Torticollis много разъ была пользована съ такимъ же поразительнымъ успѣхомъ.

Паціентка д-ра Desprez по имени M-lle Classe, 20 лѣтъ отроду, часто подвергалась суставному ревматизму и послѣ сильнаго приступа этой болѣзни получила контрактуру правой верхней конечности. Болѣзнь существовала $4^1/_2$ года, когда былъ призванъ для совѣта д-ръ Desprez и нашелъ слѣдующее: правое плечо было сильно прижато къ груди, предплечіе сог-

---

[1]) De la méthode hypodermique, ou des infections sous-cutanées. Paris 1868 Phel. l. c. стр. 106.

нуто подъ прямымъ угломъ, пальцы были усиленно пригнуты къ ладони, сухожиліе большой грудной мышцы представляло твердый негибкій выступъ. При насильственномъ стараніи отвести конечность отъ туловища, появлялись чрезвычайно сильныя боли.

Эта дѣвица совѣтовалась съ врачами въ Кале, Рубе, Лиллѣ и т. д. наконецъ обратилась къ д-ру Desprez, который былъ того взгляда, что въ основаніи страданія должно существовать какое нибудь пораженіе плечеваго сплетенія, производящее пагубное дѣйствіе на всѣ сгибатели.

Д-ръ Desprez полагалъ, что онъ имѣетъ тѣмъ больше право оставаться при своемъ воззрѣніи, такъ какъ Tonnelet, Murdoch, Delpech и многіе другіе (Hardy et Béhier, Pathologie interne T. III. p. 825) согласны въ томъ, что въ нѣкоторыхъ случаяхъ контрактуръ, мѣстопребываніе болѣзни должно искать въ нервахъ, идущихъ къ сведеннымъ мышцамъ.

Полное излеченіе было достигнуто послѣ 5 подкожныхъ впрыскиваній раствора 0,05 сѣрно-кислаго атропина въ 20 грм. дистиллированной воды, въ первый разъ 24-хъ, а остальные по 30—35 капель. Изучая вообще далѣе физіологическое дѣйствіе атропина и его терапевтическое вліяніе на различныя болѣзни, какъ напр. эпилепсію, невральгію и Виттову пляску, Desprez пришелъ къ заключенію, что, въ вышеприведенномъ случаѣ болѣзни, нѣсколько впрыскиваній атропина только потому могли обусловить излеченіе этого страданія, продолжавшагося болѣе 4-хъ лѣтъ, что атропинъ вызвалъ параличъ двигательныхъ волоконъ плечеваго сплетенія.

MOGIGRAPHIA.

Принимать-ли писчую судорогу за рефлекторный неврозъ, имѣющій свою исходную точку въ чувствительныхъ нервахъ мышцъ, или за сгибательную судорогу большого пальца, или

за сопровождающее движеніе „вслѣдствіе передачи возбужденія съ двигательныхъ нервовъ, возбужденныхъ волею, на другіе двигательные нервы“, несомнѣнно только то, что мы имѣемъ при этомъ дѣло съ чрезвычайно упорною болѣзнью, часто уничтожающею возможность заработка и досихъ поръ считавшеюся вообще неизлечимою.

Но нѣсколькихъ сеансовъ массажа обыкновенно бываетъ достаточно для полнаго излеченія этой страшной болѣзни, противъ которой были напрасно употребляемы столь многочисленныя средства (даже перерѣзка нервовъ и мышцъ). Притомъ излеченія удаются не только однимъ ревностнымъ приверженцамъ массажа, что было нѣкоторыми ставлено въ упрекъ, но также и такимъ врачамъ, которыхъ вовсе нельзя упрекнуть въ пристрастіи къ этому способу леченія и которые обсуждаютъ его дѣйствія съ строгой объективностью и критикой. Такъ напр. штабъ-докторъ профессоръ Podrazky [1]) описываетъ одинъ пользованный имъ и относящійся сюда случай. У дочери одного офицера, страстной піанистки, развилось сильное утомленіе мышцъ въ соединеніи съ болѣзненностью,—такъ называемая судорога піанистовъ. „Этотъ случай, уже леченный безъ всякой пользы покоемъ, холодными примочками и т. д., казался подходящимъ для массажа, который и былъ употребленъ въ довольно нѣжной формѣ. Въ 8 дней болѣзнь вполнѣ исчезла и паціентка могла снова усиленно играть; возвраты, хотя и были но они каждый разъ устранялись чрезъ нѣсколько дней“. Podrazky прибавляетъ еще замѣчаніе, которое мы не можемъ не сообщить, какъ вполнѣ согласное съ тѣмъ, что было указано нами относительно этого пункта въ главѣ „Физіологическое дѣйствіе“. Замѣчаніе слѣдующее: „Въ этомъ отношеніи“, говоритъ Podrazky, „существуетъ извѣстная аналогія съ леченіемъ электричествомъ, при которомъ также нерѣдки рецидивы; кромѣ того дѣйствіе электрическаго тока, въ особенности

---

[1]) См. Ueber Massage „Wiener med. Presse“. 1877. Nr. 11.

индуктивнаго, повидимому подобны дѣйствію массажа, такъ какъ имъ вызываются мышечныя сокращенія, дѣйствующія на подобіе насоса, вслѣдствіе чего разжиженные эксудаты могутъ быть продвинуты дальше“.

Что касается до приложимаго къ писчей судорогѣ способа леченія, то достаточно бываетъ 1—2 раза въ день производить легкія поглаживанія всей конечности (верхняго плеча, предплечія и кисти). Послѣ 15—20 минутъ такихъ поглаживаній кисть можетъ быть подвергнута впродолженіи 5 минутъ сжимающимъ манипуляціямъ, сперва нѣжнымъ, потомъ энергическимъ какъ для отдѣльныхъ пальцевъ поочередно, такъ и всѣхъ ихъ вмѣстѣ (Pressions).

АТОНІЯ МАТКИ.

Акушеры поспѣшили извлечь пользу изъ физіологическаго дѣйствія массажа, замѣчательно возбуждающаго нервную и мышечную дѣятельность, и примѣнили его при кровотеченіяхъ матки, вслѣдствіе ея вялости и атоніи. Во всякомъ случаѣ дѣйствіе массажа вѣрнѣе и примѣненіе нѣжнѣе употребительныхъ при этомъ ледяныхъ компрессовъ, впрыскиваній ледяной воды, растворовъ адскаго камня, полуторно-хлористаго железа и т. д. Cazeaux въ своемъ Traité d'accouchements даетъ чрезвычайно обстоятельное описаніе манипуляцій, которыя должны быть выполнены массёромъ при подобнаго рода кровотеченіяхъ. Но, по нашему взгляду, этотъ столь сложный способъ дѣйствуетъ нисколько не лучше простаго, при которомъ одной рукой производятъ растиранія, нажиманія и разминанія маточной стѣнки сквозь брюшные покровы, тогда какъ два пальца другой руки вводятъ во влагалище и раздражаютъ маточную шейку продолжительными щекотаніями. (Нѣсколько дней тому назадъ одинъ довольно много практикующій акушеръ, д-ръ М. сообщилъ намъ, что у одной совершенно

анемичной и почти безъ пульса родильницы, у которой кровотеченіе продолжалось четверо сутокъ и которая совершенно окоченѣла отъ ледяныхъ компрессовъ и впрыскиваній, удалось, производя упомянутымъ образомъ массажъ, вызвать чрезъ нѣсколько минутъ сокращеніе матки и прекращеніе кровотеченія).

МИГРЕНЬ (Hemicrania).

Противъ этого распространеннаго и болѣзненнаго страданія былъ предложенъ въ новѣйшее время совершенно особенный способъ массажа, живо напоминающій боле-успокаивающія поглаживанія магнетизеровъ и называемый французами Massage par pulpations. Способъ этотъ, если только вѣрны многія указанія на его блестящее дѣйствіе, былъ бы драгоцѣннымъ обогащеніемъ довольно безсильной терапіи этой болѣзни.

Относящійся сюда способъ, который мы сейчасъ опишемъ, не совсѣмъ легокъ, потому что онъ требуетъ извѣстной ловкости въ пальцахъ, которую почти можно уподобить употребляемой піанистомъ, играющимъ въ быстромъ темпѣ pianissimo, съ тою только разницею, что піанистъ дѣлаетъ это одними концами пальцевъ, тогда какъ массёръ долженъ дѣйствовать мякотью послѣднихъ фаланговъ (откуда и названіе Massage par pulpations).

Положимъ, намъ приходится имѣть дѣло съ мигренью, занимающею въ одно и тоже время високъ и весь лобъ. При этомъ мы дѣйствуемъ слѣдующимъ образомъ: когда паціентъ помѣстится по возможности удобно, врачъ прикладываетъ вышеупомянутымъ образомъ послѣднія фаланги своихъ слегка раздвинутыхъ пальцевъ ко лбу паціента и начинаетъ ими весьма быстро постукивать, какъ бы подражая барабанной дроби (Laisné) и постепенно направляясь книзу, пока не достигнетъ праваго уха. Начиная съ этого мѣста пальцы не должны болѣе постукивать, но извилисто скользить книзу, пока не

достигнутъ нижней части шеи, они даже могутъ захватить при этомъ немного и верхняго плеча. Тогда руку отнимаютъ и начинаютъ прежній маневръ, но теперь уже по направленію къ лѣвому уху. Такимъ образомъ дѣйствуютъ поочередно справа, и слѣва впродолженіи 6—8 минутъ. Потомъ накладываютъ руку на лобъ и скользятъ ею книзу то вправо, то влѣво, производя при этомъ въ нѣкоторомъ родѣ волнообразное давленіе. Это рукодѣйствіе должно быть выполнено такъ, чтобы и оно начиналось послѣдними фалангами пальцевъ, а кончалось постепеннымъ прижиманіемъ всей ладонью. Послѣдняя часть операціи должна продолжаться всего 1—2 минуты, послѣ чего снова надо повторить первый маневръ и продолжать его отъ 3—4 минутъ до слѣдующаго уже заключительнаго акта массажа, при которомъ дѣйствуютъ обѣими руками въ одно и тоже время скользя ими книзу, одною къ правому, другою къ лѣвому плечу, поочередно впереди и позади уха. Заключительный актъ долженъ продолжаться 1—2 минуты.

При этомъ способѣ массажа мигрень будто бы исчезаетъ обыкновенно немедленно и вполнѣ, если же этого не бываетъ, то навѣрно получается всетаки весьма существенное облегченіе.

CHOREA.

Мы приводимъ эту болѣзнь, какъ-спеціально пригодную для леченія массажемъ, потому что именно при ней описываются самые замѣчательные результаты и притомъ тѣми, надежность и достовѣрность которыхъ ставитъ насъ повидимому внѣ всякаго сомнѣнія. Профессора Blache, Guérsant отецъ, Trousseau, Bouley и Bouneau даже нашли себя вынужденными представить въ свое время парижской академіи наукъ записку, въ которой они подробно заявили о поразительныхъ и провѣренныхъ ими успѣхахъ профессора Napoleon Laisné въ леченіи Chorea и предлагали правительству устроить въ

Hôpital des enfants отдѣленіе, гдѣ была бы дана возможность этому превосходному врачу приложить въ широкомъ размѣрѣ его замѣчательный способъ леченія. Правительство незамедлило съ своей стороны выполнить это предложеніе.

Причисленіе Chorea къ болѣзнямъ, въ которыхъ показуется массажъ, представляется намъ по этому тѣмъ болѣе законнымъ, что число дѣйствительныхъ средствъ, располагаемыхъ нами при леченіи Виттовой пляски вовсе не такъ велико, чтобы существенное обогащеніе ихъ можно было счесть излишнимъ.

При леченіи Виттовой пляски за массажъ, уже a priori, говоритъ то обстоятельство, что онъ въ соединеніи съ нѣкоторыми гимнастическими упражненіями (какъ онъ обыкновенно и употребляется при леченіи Chorea) въ высшей степени способенъ выполнить главное показаніе къ излеченію этой болѣзни, а именно регулировать движенія мышцъ и способствовать волѣ достигнуть прежней власти надъ мышечнымъ сокращеніемъ. Если это показаніе выполняется также и другими употребительными леченіями, т. е. когда Виттова пляска проходитъ и при употребленіи извѣстныхъ противосудорожныхъ, наркотическихъ или возбуждающихъ мышцы средствъ — электричества, стрихнина, опія, белладонны, то это доказываетъ только, что она, подобно многимъ другимъ болѣзнямъ, можетъ одинаково пройти по истеченіи извѣстнаго времени, какія-бы средства мы не употребляли противъ нея.

Массажъ относится иначе, онъ дѣйствуетъ на Chorea самымъ благопріятнымъ образомъ и въ такое короткое время, что можно по справедливости назвать его дѣйствіе противъ этой болѣзни и специфическимъ. Для доказательства мы приведемъ въ краткомъ извлеченіи двѣ исторіи болѣзни. Одна изъ нихъ взята изъ рѣчи проф. Blache [1]), произнесенной имъ по поводу распредѣленія премій въ Hôpital des enfants malades, въ присутствіи высшаго санитарнаго персонала Франціи и

---

[1]) *См. Laisné* l. c. p. 18.

весьма многихъ врачей. Одинъ десятилѣтній мальчикъ Emile Conrard поступилъ въ отдѣленіе проф. Blache съ чрезвычайно тяжкой Chorea, противъ которой продолжительное время были употребляемы безъ успѣха всѣ средства, оказавшія когда либо пользу въ леченіи этой болѣзни. Безпокойство дитяти было чрезвычайно и не прекращалось ни днемъ, ни ночью. Онъ не могъ выговорить ни одного слова, его умственныя способности видимо слабѣли, аппетитъ былъ уничтоженъ и такъ какъ, кромѣ того, проглатываніе пищи было почти невозможно, то видимъ былъ печальный исходъ. Въ такомъ состояніи болѣзни проф. Laisné, сообщающій описываемый случай, попытался что нибудь сдѣлать для бѣднаго дитяти. Онъ положилъ мальчика на матрацъ и почти цѣлый часъ производилъ растиранія и разминанія верхнихъ и нижнихъ конечностей, продолжая такимъ образомъ втеченіе нѣскольких дней. Уже на 3-й день мальчикъ могъ проспать спокойно шесть часовъ. Затѣмъ нѣсколько дней спустя, онъ въ состояніи былъ сдѣлать невозможную для него раньше прогулку, правда маленькую, но одинъ безъ посторонней помощи. Дѣло продолжало подвигаться впередъ, пока въ скоромъ времени не послѣдовало полное излеченіе этого чрезвычайно отчаяннаго случая.

Вторая исторія болѣзни помѣщена въ Gazette des Hôpitaux, № 128 (6 ноября 1871, именно въ отчетѣ проф. Becquerel'я о Hôpital de la Pitié). Въ его отдѣленіе была принята одна семнадцатилѣтняя дѣвушка (Adêle Gency), одержимая крайне сильной Chorea. Болѣзнь распространялась нетолько на всѣ члены и мышцы, но ею были поражены также органы голоса и рѣчи, и послѣдняя была совершенно непонятна.

Впродолженіе 3 мѣсяцевъ Becquerel испыталъ противъ этого страданія одно за другимъ всѣ терапевтическія средства, которыя когда либо были противъ него употребляемы: белладонну, стрихнинъ, валеріану, хининъ, желѣзо, рвотный камень и опій въ большихъ дозахъ и т. д.; снаружи-теплыя, сѣрныя,

холодныя ванны и съ холодными обливаніями, электричество и т. д., но безъ малѣйшаго успѣха. Болѣзнь усиливалась, мѣсячныя также не появлялись. Тогда паціентка была передана проф. Laisné, который, при помощи своего способа массажа, соединеннаго съ гимнастическими упражненіями, совершенно вылечилъ ее въ короткое время. Рѣчь снова стала правильною, аппетитъ превосходнымъ, движенія тоже стали правильными и подчиненными волѣ; паціентка даже пополнѣла.

Эти блестящія данныя, исходящія изъ столь достовѣрнаго источника, даютъ полное право причинить Chorea къ тѣмъ болѣзнямъ, при которыхъ показуется употребленіе массажа.

MASSAGE GÉNÉRAL.

Подъ общимъ массажемъ (M. général) разумѣютъ массированіе всего тѣла (за исключеніемъ половыхъ частей), предпринимаемое съ гигіенической цѣлью, или съ цѣлью возбудить наслажденіе. Но возбужденіе наслажденія посредствомъ массажа предпринимается не исключительно для того, чтобы вызвать состояніе, располагающее къ половымъ удовольствіямъ, а часто единственно, чтобъ достигнуть посредствомъ его въ высшей степени усиленнаго возбужденія тѣлеснаго и душевнаго благосостоянія. Совершенно въ смыслѣ опредѣленія Цицерономъ слова „Voluptas“: Voluptatis verbo omnes qui latine sciunt, duas res subjiciunt, laetitiam in animo, commotionem suavem jucunditatis in coprore (Cic. de finib. bon. et mol. I. 2. C.).

Подобныя массированія дѣлались и дѣлаются преимущественно въ соединеніи съ банями. При описаніи физіологическаго дѣйствія массажа, мы привели вполнѣ восторженные отзывы нѣкоторыхъ путешествениковъ и врачей о высокомъ наслажденіи, доставляемомъ такъ называемыми мавританскими или восточными банями. Такія бани, устроенныя съ пышною,

утонченною роскошью, были извѣстны и употребительны уже въ древнѣйшія времена. Уже *Гомеръ* упоминаетъ о подобныхъ баняхъ въ 5-й и 8-й книгахъ Одиссеи. Въ Римѣ свѣтскіе люди подвергали себя массированіямъ съ любострастною цѣлью, и безъ бань. Въ Турціи, въ Египтѣ, какъ и вообще на всемъ востокѣ, массированія существовали издавна и употребляются еще въ настоящее время. Вмѣстѣ съ безспорной гигіенической пользою, надо представляютъ явное, возбуждающее дѣйствіе на всю нервную систему и въ особенности на половую сферу, все равно будутъ ли массированія производимы мужчинами или женщинами. Они играли также роль въ такъ называемой божественной кровати, придуманной предпріимчивымъ врачемъ Graham'омъ для возстановленія потерянной производительности. Благородный шотландецъ весьма высокопарно назвалъ ее Megalanthropogenesiv и отдавалъ напрокатъ по 300 талеровъ за ночь; впослѣдствіи онъ долженъ былъ отдавать ее дешевле.

Во Франціи [30]) весьма распространено обыкновеніе оживлять посредствомъ массажа ослабленную половую способность, или усиливать нормальную. Именно массированія ягодицъ при помощи фланелевыхъ платковъ производятъ будто бы въ этомъ отношеніи у обоихъ половъ поразительное дѣйствіе, иногда даже превосходящее мѣру желаемаго.

Способъ, употребляемый обыкновенно при M. Géneral, состоитъ въ слѣдующемъ: паціента кладутъ на животъ, массёръ, согрѣвши сначала руки, слегка растираетъ, разминаетъ затылокъ, надавливаетъ на него, но при всемъ томъ непричиняетъ никакой боли. Тѣмъ же манипуляціямъ подвергаются плечи, предплечія и кисти. На послѣднихъ кромѣ того жмутъ и вы-

---

[30]) Должно удивляться, для какого множества различнѣйшихъ цѣлей употребляется въ этой странѣ массажъ, съ величайшимъ притомъ успѣхомъ. Напр. женщины и дѣвицы осаждаютъ врачей просьбами придать имъ пышныя формы. По заявленіямъ нѣкоторыхъ авторовъ, массажъ можетъ помочь имъ въ короткое время и въ этомъ отношеніи: „On peut au moyen d'un massage répeté pendant quelque temps faire naître rapidement chez elles les formes, qu'elles enviaient á leurs compagnes (см. Estradère l. c. p. 60).

тягиваютъ отдѣльные пальцы. Затѣмъ разминаютъ спину, отчасти сжатыми кулаками, отчасти же захватываютъ и сжимаютъ довольно большіе отдѣлы ея кожи на подобіе того, какъ это дѣлаютъ при выжиманіи мокрой губки. Когда спина уже достаточно размята, проводятъ смоченнымъ большимъ пальцемъ отъ затылка до копчика, производя при этомъ довольно сильное давленіе по сторонамъ и вдоль позвоночнаго столба. Такимъ же образомъ разминаются бедра, икры и т. д. При всѣхъ этихъ манипуляціяхъ массируемый долженъ постоянно дѣлать глубокія вдыханія и немного ихъ задерживать, какъ это предписывалъ уже *Орибазій* [31]). Удаленіе кожныхъ волосковъ при общемъ массажѣ вовсе не небходимо и при ловкомъ манипулированіи можно избѣжать ихъ вырыванія.

Massage général употребляютъ не только какъ гигіеническое средство, или возбуждающее половую дѣятельность, но иногда какъ hypnoticum, влѣдствіе чего онъ долженъ прекрасно дѣйствовать и на возбужденныхъ нервныхъ субъектовъ.

---

[31]) См. исторію.